

सत्यात् नास्ति परो धर्मः
НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

ВЕСТНИК ТЕОСОФИИ

XXI век

№13

Содержание

Вопросы теософического учения

- Р. Эмерсон. Сверхдуша* 2
Е. П. Блаватская. Протоколы ложи Блаватской 7

Практическая теософия

- П. Малахов. Значение нравственности с точки зрения теософии* 15

Страницы истории

- Н. Ч. Рамануджачари. Одинокий ученик. Монография о Т. Субба Роу* 19
К. Зайцев. О членстве А. Бэйли в Теософическом Обществе 31
А. Г. Воспоминания о работе Киевского отдела Теософического Общества 31

Москва
2015

Ралф Уолдо Эмерсон

СВЕРХДУША

Между одним и другим часами жизни есть разница в их власти и последствиях. Наша вера приходит мгновениями; наш порок имеет характер привычки. И всё же есть в тех кратких моментах глубина, которая заставляет нас приписать им больше реальности, чем всему прочему нашему опыту. По этой причине аргумент, который всегда выдвигают, чтобы заткнуть тех, кто сознаёт необычные надежды человека, а именно — взывание к опыту, всегда никчёмно и недействителен. Мы сдаёмся, уступая возражающему прошлое, и всё же надеемся. Он должен объяснить эту надежду. Мы полагаем эту человеческую жизнь дрянной, но как мы выяснили, что она такова? Что является основой нашей тревожности, этой древней неудовлетворённости? Что есть это всеобщее чувства недостатка и неведения, как не тонкий намёк, которым душа делает свои необычайные притязания? Почему люди чувствуют, что естественная история человека никогда ещё не была написана, и что он всегда оказывался впереди того, что вы о нём сказали, и это устарело, а книги по метафизике оказывались бесполезны? Философия шести тысяч лет не обследовала покой и хранилища души. В её опытах всегда в конечном счёте оставался какой-то неопределимый остаток. Человек — это поток, источник которого скрыт. Наше существо спускается в нас неизвестно откуда. Самый точный вычислитель не может предугадать заранее, не ворвётся ли в следующее мгновение что-то невычислимое. И каждое мгновение я вынужден признавать источник событий высший, нежели воля, которую я называю своей.

Как с событиями, так же и с мыслями. Когда я наблюдаю текущую реку, которая из областей, которых я не вижу, сезонно вливает в меня свои потоки, я вижу, что я получатель, не причина, а удивлённый наблюдатель этих бесплотных вод; что я желаю, ищущий и ввожу себя в настрой восприимчивости, но видения приходят от какой-то посторонней энергии.

Высший Критик ошибок прошлого и будущего и единственный пророк того, что должно произойти, — это та великая природа, в которой мы покоимся, как Земля в мягких объятиях атмосферы; то Единство, та Сверхдуша, внутри которой содержится частное существо каждого человека и делается единым со всеми другими; то общее сердце, поклонением которому является всякий искренний разговор и вверением которому является всякое верное действие; та непреодолимая реальность, которая опровергает все наши ухищрения и таланты и принуждает каждого быть принятым так, каков он есть, и говорить от своего характера, а не от своего языка, и которая всегда стремится проникать в наши мысли и действия, становясь мудростью и добродетелью, силой и красотой. Мы живём в последовательности, в разделении, в частях, в частицах. Тем временем, внутри человека есть душа целого, мудрое молчание, всеобщая красота, с которой всякая часть и частица равно связана; вечное Единое. И эта глубокая сила, в которой мы существуем и всё блаженство которой нам доступно, не только самодос-

таточно и совершенна в каждый час; но и акт видения и видимая вещь, наблюдатель и зрелище, субъект и объект — едины. Мы видим мир кусочками, один за другим, — солнце, луну, животное, дерево, — но целое, сияющими частями которого всё это является, — это душа. Только видением той Мудрости можно прочесть гороскоп веков, и возвращаясь на наши лучшие мысли, предаваясь пророческому духу, который врождён есть в каждом человеке, мы можем узнать, что он говорит. Слова каждого человека, говорящего от той жизни, должны казаться пустыми тем, кто со своей стороны не живёт в той же мысли. Я не решаюсь говорить за неё. Мои слова не несут её высокого смысла, они оказываются недостаточны и холодны. Только сама она может вдохновить кого захочет, и смотрите — их речь станет поэтичной, сладостной и вселенской, как поднимающийся ветер. И всё же я желаю, пусть профаническими словами, если нельзя использовать священные, указать на небеса этого божества и сообщить, какие намёки я собрал из трансцендентальной простоты и энергии Высшего Закона.

Если мы рассмотрим, что происходит при разговоре, грёзах, раскаянии, удивлении, в моменты страсти, в наставлениях снов, в которых часто мы видим себя, как на маскараде, где наш шутовской персонаж только увеличивает и усиливает реальный элемент и заставляет нас хорошо его заметить, мы уловим множество намёков, которые расширятся и осветятся в знание тайн природы. Всё стремится показать, что душа — это не орган человека, но оживляет и приводит в действие все органы; она не функция, как способность памяти, вычисления или сравнения, но пользуется ими, как руками и ногами; она не способность, а свет; не интеллект или воля, а хозяйка и того, и другого; она основа нашего существа, на фоне которой они лежат — безмерность, которой мы не владем, да и которой невозможно владеть. Изнутри или из-за нас, сквозь нас сияет свет, светя на вещи и заставляя нас сознавать, что мы — ничто, а он — всё. Человек — это фасад храма, в котором обитает вся мудрость и всё добро. То, что мы обычно называем человеком — едящее, пьющее, сажающее, считающее, — в том виде, в каком мы его знаем, вовсе не представляет его, а напротив, представляет его неверно. Его мы не уважаем, но вот душа, чьим органом он является, заставила бы нас преклонить колени. Когда она дышит через его интеллект, это гений; когда она дышит через его волю, это добродетель; когда она течёт через чувства, это любовь. А слепота интеллекта начинается, когда он хочет быть сам по себе. Слабоволие начинается, когда индивид хочет быть чем-то отдельным. Всякая реформа нацелена в частности на то, чтобы позволить душе найти через нас путь, иными словами, завладеть нами, чтобы мы её слушались.

Эту чистую природу когда-нибудь ощутит каждый человек. Язык своими красками нарисовать её не может. Она слишком тонка. Она неопределима и неизмерима, но мы знаем, что она проникает нас и нас в себе содержит. Мы знаем, что всё духовное существование есть в человеке. Старая поговорка гласит: «Бог приходит к нам без звонка», что значит, что между нашими головами и беспредельными небесами нет какого-либо экрана или потолка; так что в душе нет никакой перегородки или стены — границы, где кончается человек, следствие, и начинается Бог, причина. Стены убраны. И мы открыты к глубинам духовной природы, к свойствам Бога. Мы видим и знаем Справедливость, Любовь, Свободу, Силу. Никому из людей никогда не возвыситься над этими природами, но они возвышаются над нами, особенно в моменты, когда наши интересы соблазняют нас нанести им ущерб.

Полновластие этой природы, о которой мы говорим, узнаётся по своей независимости от тех ограничений, которые окружают нас со всех сторон. Душа охватывает все вещи. Как я сказал, это противоречит всему опыту. Похожим образом она упраздняет время и пространство. У большинства людей влияние чувств пересиливает ум до такой степени, что стены времени и пространства уже выглядят реальными и непреодолимыми, и отзывается легкомысленно об этих пределах — в миру признак сумашествия. И всё же, время и пространство — всего лишь обратные меры силы души. Дух играет со временем и «может сжать вечность в час или растянуть час до вечности».

У нас часто возникает чувство, что есть другая молодость и возраст, нежели те, что измеряются от года нашего естественного рождения. Некоторые мысли всегда находят нас молодыми и поддерживают нас такими. Из таких мыслей — любовь к вселенной и вечной красоте. Каждый человек выходит из такого созерцания с чувством, что она скорее принадлежит векам, чем смертной жизни. Малейшая деятельность интеллектуальных сил в некоторой степени избавляет нас от условий времени. В болезни, в утомлении, дайте нам поэтическую строфу или глубокое изречение, и у нас появляются новые силы; дайте том Платона или Шекспира, или просто напомните нам их имена, и сразу нас охватывает чувство долгожительств. Посмотрите, как глубокая, божественная мысль сокращает столетия и тысячелетия, проникая через века. Разве наставления Христа менее действенны сейчас, чем были тогда, когда впервые открылись его уста? Заметность фактов и личностей в моей мысли не имеет никакого отношения ко времени. И так всегда, мерило души — одно; мерило чувств и понимания — другое. Перед открытиями души Время, Пространство и Природа отступают. В обыденной речи мы соотносим все вещи со временем, как мы обычно относим чрезвычайно отдалённые друг от друга звёзды к одной окружающей нас сфере. И так мы говорим, что Судный день далёк или близок, что конец тысячелетия приближается, что день каких-то политических, моральных или социальных реформ близок, и так далее, когда имеем в виду, что в природе вещей один из созерцаемых фактов — внешний и преходящий, а другой — постоянный и сродный с душой. Вещи, которые мы сейчас оцениваем как фиксированные, одна за другой оторвутся, подобно созревшим плодам, от нашего опыта, и упадут. Ветер унесёт их, и никто не узнает, куда. Ландшафты, фигуры, Бостон, Лондон — факты столь же преходящие, как любые институты прошлого или клубы дыма или тумана; и так же с обществом, так же и с миром. Душа смотрит непрерывно вперёд, создавая перед собой мир, и оставляя миры позади. У неё нет ни дат, ни ритуалов, ни личностей, ни ценных бумаг, ни людей. Душа знает только душу; ткань же событий есть развешиваемая одежда, в которую она облачена.

Скорость прогресса должна вычисляться по её собственному закону, а не арифметикой. Продвижение души не происходит постепенно, так, как можно представить движением по прямой линии, но скорее, подъёмом состояния, что можно представить метаморфозой, подобной превращению из яйца в червячка, а из червячка — в муху. Рост гениев имеет некоторый *тотальный* характер; он не продвигает избранную индивидуальность так, чтобы она возвысилась сначала над Джоном, потом над Адамом, затем над Ричардом, причиняя им при этом болезненное чувство, когда они обнаруживают, что они ниже, но с каждым болезненным приступом роста человек расширяется там, где он работает, проходя с каждой такой пульсацией классы и популяции людей. С каждым божественным

импульсом ум прорывает тонкие оболочки видимого и конечного и выходит в вечность, вдыхая и выдыхая её воздух. Он беседует с истинами, которые всегда провозглашались в мире, и осознаёт, что находится в более близкой симпатии с Зеноном и Аррианом, нежели со своими домочадцами.

Это закон нравственных и умственных приобретений. Простой подъём, такой, как будто в силу особой лёгкости, не в какую-то конкретную добродетель, а в царство всех добродетелей. Они — в духе, который содержит их всех. Душе требуется чистота, но чистота — не это; требуется справедливость, но справедливость — не это; требуется добродетельность, но это — нечто лучшее; так что чувствуется некое снижение и приспособление, когда мы позволяем разговоры о нравственной природе, чтобы побудить к добродетели, которой она требует. Для благородного ребёнка все добродетели естественны, а не болезненно приобретаемы. Говори, обращаясь к сердцу человека, и он внезапно становится добродетельным.

Внутри того же чувства находится зародыш интеллектуального роста, который подчиняется тому же закону. Способные на скромность, справедливость, устремление — уже стоят на платформе, повелевающей науками и искусствами, речью и поэзией, действием и милосердием. Ведь всякий, кто живёт в этом нравственном благословении, уже предвкушает те особые способности, которые люди так высоко ценят. У влюблённого нет такого таланта, такого умения, которого бы он не считал почти ничтожным перед возлюбленной, в какой бы малой степени она сама ни обладала соответствующими способностями; и сердце, которое отдаёт себя Высшему Уму, оказывается соотнесённым со всеми его трудами и пройдёт по царской дороге ко всем конкретным знаниям и силам. Поднимаясь к этому первичному и исконному настрою чувств, мы моментально переносимся со своей дальней станции на окружности к центру мира, где, как в покоях Бога, мы видим причины, и предвидим вселенную, которая есть лишь медленно разворачивающееся следствие.

Один из типов божественного обучения — это воплощение духа в форму — в формы, подобные моей собственной. Я живу в обществе, с людьми, которые отвечают на мысли в моём уме или выражают определённое послушание инстинктам, по которым я живу. Я вижу присутствие этого в них. Я уверен в общей природе; и эти другие души, эти отдельные «я», тянут меня, как не может ничто иное. Они шевелят во мне новые эмоции, которые мы называем страстями — чувства любви, ненависти, страха, восхищения, жалости; оттуда идут беседы, соревнование, убеждение, горда и войны. Личности — приложения к первичному учению души. В молодости мы помешаны на личностях. Детство и юность видят весь мир состоящим из личностей. Но больший опыт человека открывает одну и ту же природу, проявляющуюся через их всех. Сами личности знакомят нас с безличным. Во всяком разговоре между двумя личностями делается неявная ссылка, как на третью сторону, на общую природу. Эта третья сторона или общая природа не общественна; она безлична, она — Бог. И в группах, где дискуссии искренние, особенно по высоким вопросам, происходит так, что компания сознаёт, что во всех мыслях поднимается на равный уровень, что все обладают духовной собственностью на сказанное, так же, как и сказавший. Они все становятся мудрее, чем были. Это как бы возводит над ними храм, единство в мыслях, в котором каждое сердце бьётся с более благородным пониманием способности и долга, и мыслит, и действует с необычайной торжественностью. Все сознают достижение более высокого владения собой. Это сияет для всех. Есть какая-то мудрость человечества, которая обща для величайших людей

и для низших, и которую наше обычное образование часто обходит молчанием и препятствует ей. Ум един, и лучшие умы, любящие истину ради её самой, гораздо меньше думают о том, кто её собственник. Они благодарно принимают её отовсюду и не вешают на неё ярлыки с именем какого-либо человека, ибо она была их ещё задолго до того, извечно. Учёные и тщательно работающие над мыслью не имеют монополии на мудрость. Их насилие в управлении в некоторой степени делает их неспособными мыслить верно. Многими ценными наблюдениями мы обязаны людям, которые не очень остры или глубоки, а без особых усилий говорят такие вещи, в которых мы нуждались и за которыми долго и тщетно охотились. Действие души чаще бывает в том, что чувствуется и остаётся не сказанным, нежели в том, что сказано в любом разговоре. Это мыслится всяким обществом, и люди бессознательно ищут это друг в друге. Мы знаем лучше, чем делаем. Мы ещё не владем собой, и в то же время знаем, что мы — что-то большее. Как часто в обычных разговорах со своими соседями я чувствую ту же истину, что нечто высшее в каждом из нас смотрит сверху на эту сценку, и что Юпитер приветствует Юпитера из-под личины каждого из нас.

Люди спускаются, чтобы встретиться. В их привычной и посредственной службе миру, ради которого они оставляют своё природное благородство, они напоминают тех арабских шейхов, которые живут в убогих домишках и соблюдают внешнюю бедность, чтобы спастись от жадности паши и приберечь всю демонстрацию богатства для своих внутренних хорошо охраняемых убежищ.

Она присутствует как во всех людях, так и во всякий период жизни. Она взрослая уже во младенце. В занятиях со своим ребёнком латинским и греческим мои достижения и деньги нисколько мне не помогают, а вот сколько в этом души, столько я получаю. Если я заставляю, она направляет свою волю против моей, одну против другой, и покидает меня, если я опущусь до того, чтобы бить его, воспользовавшись своим превосходством в силе. Но если я откажусь от волевого давления и буду действовать от души, считая её рефери и посредником между нами, из его юных глаз буду смотреть та же душа; он чтит и любит со мной.

Душа является и воспринимающей, и открывающей истину. Пусть скептики и насмешники говорят, что угодно, но мы знаем истину, когда её видим. Глупые люди спрашивают вас, когда вы говорите им то, чего они не хотят слышать: «откуда вы знаете, что это истина, а не ваше собственное заблуждение?». Мы узнаём истину, когда видим её — из убеждения, так же, как мы знаем, когда мы бодрствуем, что бодрствуем. У Эммануила Сведенборга есть великое высказывание, которое одно могло бы показать величие восприятия этого великого человека: «Доказательством понимания человека является не способность утверждать всё, что ему угодно, а быть в состоянии различить, что то, что истинно — истинно, а то, что ложно — ложно; вот признак, который характеризует разум». В читаемой мною книге хорошая мысль возвратит мне, как и всякая истина, образ целой души. А в ответ на плохую мысль, которую я там встречаю, та же душа становится различающим, разделяющим мечом, и отсекает её. Мы мудрее, чем мы знаем. Если мы не будем вмешиваться своею мыслью, а будем действовать целостно, или видеть, как вещь расположена в Боге, то увидим и частности, и всё, и каждого человека. Ведь Создатель всех вещей и людей стоит за нами и передаёт своё потрясающее всеведение через нас на вещи.

Но помимо этого собственного распознавания в конкретных эпизодах индивидуального опыта, она также открывает истину. И здесь мы должны стремиться укрепить себя самим её присутствием, и говорить о нём

в более возвышенном и достойном этого пришествия тоне. Ведь передача душой истины есть высшее событие в природе, поскольку тогда она даёт не что-то от себя, а себя саму, или входит в того человека, которого она озаряет и становится им, или пропорционально получаемой им истине, забирает его к себе.

Мы отличаем объявления души, проявления ею своей собственной природы, термином *откровение*. Такие проявления всегда сопровождаются эмоцией — чувством возвышенного. Ибо такое сообщение есть втекание божественного ума в наш ум. Это отлив индивидуального ручейка перед текущими волнами моря жизни. Каждое определённое постижение этого центрального повеления вводит человека в почтительный трепет и восторг. Через всех людей проходит трепет при приёме новой истины или при совершении великого деяния, которое исходит из сердца природы. В таких сообщениях способность видеть не отделена от воли к действию, а прозрение происходит от послушания, а послушание от радостного восприятия. Каждый момент, когда индивидуальность чувствует вторжение в неё этого, является памятным. В силу устройства нашей конституции индивидуальное сознание этого божественного присутствия сопровождается определённым энтузиазмом. Характер и длительность этого энтузиазма варьируются соответственно состоянию индивидуальности: от экстаза, транса и пророческого вдохновения — что есть более редкое явление — до малейших степеней благородных эмоций, в какой-либо форме это согревает, подобно нашим домашним очагам, все семьи и объединения людей, и делает возможным общество. Открытие религиозного чувства у людей всегда сопровождается некоторой склонностью к безумию, как если бы они были «ослеплены чрезмерным светом». Трансы Сократа, «союз» Плотина, видения Порфирия, обращение Павла, аврора Бёме, конвульсии Джорджа Фокса и его квакеров, озарение Сведенборга имеют такой характер. То, что в жизни этих замечательных людей было сильнейшим восторгом, в неисчислимом количестве примеров из обычной жизни проявлялось менее поразительным образом. Повсюду в истории религии обнаруживается склонность к энтузиазму. Восторженность моравских братьев и квиетистов, открытие внутреннего смысла Слова, говоря языком Церкви Нового Иерусалима, *оживление* кальвинистских церквей, *переживания* методистов, — всё это разнообразные формы того трепета, радости и восхищения, всегда сопровождающие сочетание индивидуальной души с мировой душой.

Природа всех этих откровений та же самая — это восприятие абсолютного закона. Они — разрешения собственных вопросов души. Они не отвечают на те вопросы, которые задаёт понимание. Душа никогда не отвечает словами, а отвечает той самой вещью, о которой спрашивается.

Откровение есть раскрытие души. Расхожее мнение об откровении — что это предсказание судьбы. В былых предсказаниях души понимание стремится найти ответы на чувственные вопросы и берётся узнать у Бога и говорить, сколько люди проживут, что будут делать руками, кто составит им компанию, добавляя имена, даты и места. Но мы не должны взламывать никаких замков. Мы должны пресечь это низменное любопытство. Словесный ответ вводит в заблуждение; в действительности, это не ответ на задаваемые вами вопросы. Не требуйте описания стран, к которым вы направите свой корабль. Описание не опишет их вам, а завтра вы туда придёте и узнаете их благодаря жизни там. Люди спрашивают о бессмертии души, о небесных занятиях, состоянии

грешников и так далее. Они даже грезят, что Иисус оставил ответы точно по этим вопросам. Но никогда, ни на мгновение, не говорил этот возвышенный дух на их жаргоне. С истиной, справедливостью, любовью — свойствами души — в сущности связана идея неизменности. Иисус, живя в этих нравственных строях и не волнуясь о чувственных удачах, а заботясь лишь о проявлениях первых, никогда не отделял идею длительности от сущности этих свойств, и не изрёк ни слова, касающегося длительности существования души. Это было оставлено его ученикам — отделить длительность от нравственных элементов и учить бессмертию души как доктрине, поддерживая её свидетельствами. В момент, когда доктрине бессмертия стали учить отдельно, человек уже пал. В потоке любви, в восхищении скромности нет вопроса о продолжении существования. Никакой вдохновенный человек никогда не задаёт этого вопроса и не снисходит до этих свидетельств. Ибо душа правдива по отношению к себе, и человек, в котором она светит, не может странствовать от настоящего, которое бесконечно, к будущему, которое могло бы быть конечным.

Эти вопросы, которые мы так страстно хотим задавать относительно будущего, сами суть признание в грехе. У Бога нет на них ответов. Никаким ответом в словах нельзя ответить на вопрос о вещах. То, что завтрашние факты скрыты завесой, это не самовольное «решение Бога», а заключено в природе человека; ибо душа не требует от нас читать иного шифра, нежели код причины и следствия. Этой завесой, скрывающей события, она учит детей человеческих жить в сегодня. Единственный способ получения ответа на эти вопросы чувств — превзойти всякое низменное любопытство, и, приняв волну бытия, которая несёт нас в тайны природы, работать и жить, работать и жить, и вот, вовсе не сознавая того, продвигающаяся душа уже выстроила и выковала себе новое состояние, и вопрос и ответ — одно.

Тем же огнём — жизненным, освящающим, небесным, который сжигает, пока не растворит все вещи в волны и приливы океана света, мы видим и знаем друг друга, и то, какого духа каждый. Кто может сказать, на чём основывается его знание характера некоторых людей в его дружеском кругу? Никто. И всё же их действия и слова его не разочаровывают. К одному человеку, хотя он не знает о нём ничего плохого, у него нет доверия. В другом, хотя они и редко встречались, он увидел подлинные признаки того, что на него можно положиться как на того, кто заинтересован в своей добропорядочности. Мы очень хорошо знаем друг друга — кто из нас справедлив к себе, и есть ли то, чему мы учим или что видим, только вдохновение или также и наше искреннее усилие.

Все мы — различители духов. Это лежит на поверхности в нашей жизни или является бессознательной способностью. Процессы взаимодействия в обществе — его торговля, его религия, его дружбы и его ссоры — это одно широкое, критичное исследование характера. На большом суде или в маленьком комитете, или стоя лицом к лицу, обвинитель и обвиняемый, люди предлагают себя, чтобы быть судимыми. Они против своей воли выставляют напоказ те решающие мелочи, по которым читается их характер. Но кто судит? И что? Не наше понимание. Мы не читаем это благодаря учёности или искусности в ремесле. Нет, мудрость мудрого человека состоит в том, что он их не судит; он позволяет им судить себя самим, и просто читает и записывает их собственные вердикты.

Благодаря этой неизбежной природе личная воля пересиливается, и невзирая на наши усилия или наши несовершенства, ваш гений будет говорить от вас, а мой — от меня. Тому, что мы есть, мы и будем

учить, и не по своей воле, а невольно. Мысли приходят в наши умы и выходят из них по дорогам, которых мы никогда по своей воле не открывали. Характер учит, шагая через нашу голову. Безошибочный указатель истинного прогресса можно найти в том тоне, который принимает человек. Ни возраст его, ни воспитание, ни компания, ни книги, ни действия, не таланты, ни всё вместе взятое не может помешать ему чтить более высокий дух, чем его собственный. Если он не обрёл свой дом в Боге, его манеры, формы и обороты речи, и я скажу, строй всех его мнений, против его воли это раскроют, как бы он это ни делал вид. Если же он обрёл свой центр, Божество будет через него сиять — через все маски невежества, крутого нрава и неблагоприятные обстоятельства. Тон искания один, а тон обретения — другой.

Великое различие между учителями священными и книжными — между поэтами, подобными Херберту, и поэтами, подобными Поупу, между философами, подобными Спинозе, Канту и Колриджу, и философами, подобными Локку, Рэйли, Макинтошу и Стюарту, — между людьми от мира, которые считаются успешными ораторами, и встречающимися здесь и там горящими мистиками, пророчествующими и полусумасшедшими от бесконечности мысли, — в том, что один класс говорит *изнутри*, или из опыта, переживания, как участники и владельцы факта, а другой класс — *извне*, просто как наблюдатели, или даже пожалуй как знакомые с фактом по свидетельству третьих лиц. Бесполезно проповедовать мне извне. Я и сам легко могу это делать. Иисус всегда говорит изнутри, и это на степень превосходит всех других. Вот в этом чудо. Я заранее верю, что это так должно быть. Все люди постоянно находятся в ожидании явления такого учителя. Но если человек не говорит из положения изнутри завесы, где слово едино с тем, о чём оно говорит, пусть он это смиренно исповедует.

То же самое Всеведение втекает в интеллект и создаёт то, что мы называем гением. Большая часть мудрости мира — вовсе не мудрость, и самые озарённые из людей несомненно выше литературной славы и не являются писателями. Среди множества учёных и писателей мы не чувствуем освящающего присутствия; мы чувствуем в них скорее умение и споровку, нежели вдохновение. У них есть свет, а они не знают, откуда он приходит и называют его своим собственным; их талант есть лишь увеличенная способность, чрезмерно выросший орган, так что их сила — это болезнь. В этих случаях интеллектуальные дары создают впечатление не добродетели, а почти что порока, и мы чувствуем, что таланты человека встают на пути его продвижения к истине. Но гений — религиозен. Это большее вбирание общего сердца. Он не аномален, а более похож, а не менее похож на других людей. У всех великих поэтов есть мудрость человечества, которая превосходит все таланты, ими упражняемые. Сочинитель, остряк, политически ангажированный писатель, утончённый джентльмен — все они не коренятся в человеке. Человечность сияет в Гомере, Чосере, Спенсере, Шекспире, Милтоне. Они довольствуются истиной. Они используют положительную степень. Они кажутся холодными и флегматичными тем, кто переперчен неистовой страстью и назойливой цветистостью более слабых, но популярных писателей. Ибо они — поэты от свободного движения, которое они позволяют наполняющей их душе, которая их глазами созерцает снова и благословляет созданные ею вещи. Шекспир несёт нас к такому возвышенному напряжению интеллектуальной деятельности, предлагая богатство, которое превосходит его собственное; и тогда мы чувствуем, что созданные им великолепные труды, которые в иные часы мы

превозносим как самоцветы поэзии, не сильнее охватывают реальную природу, чем охватывает скалу тень проходящего мимо неё путешественника. Вдохновение, которое изрекло себя в Гамлете и Лире, могло слагать столь же хорошие вещи изо дня в день, вечно. Почему же тогда я должен придавать Гамлету и Лиру такое значение, как если бы у нас не было души, с которой они соскакивают, как слогов с языка?

Энергия эта не спускается в индивидуальную жизнь на каких-либо иных условиях, нежели полное овладение. Она приходит к простым и скромным; она приходит ко всякому, кто отбросит всё чуждое и гордое; она приходит как озарение, она приходит как безмятежность и величие. Когда мы видим тех, в ком она обитает, мы узнаём о новых степенях величия. Из этого вдохновения человек возвращается с изменённым настроением. Он не говорит с людьми, имея виды на их мнение. Он их испытывает. Он требует от нас быть ясными и правдивыми. Тщеставный путешественник пытается приукрасить свою жизнь, цитируя, что сказали или сделали ему государь, принц, графиня. Амбициозный и вульгарный человек покажет подаренные ими ложки, брошки и кольца, сохраняет их приглашения и подарки. Более культурные для своих рассказов выберут приятные, поэтические обстоятельства — посещение Рима, гениальных людей, встреченных ими, замечательных друзей, или великолепные пейзажи, освещение в горах и мысли, которые их там посетили — и тем стремятся нарисовать свою жизнь в романтическом цвете. Но душа, возносящаяся служить великому Богу, проста и правдива; у неё нет розового цвета, блистательных друзей, рыцарства и приключений, она не желает восхищения. Она прибывает в том часе, который есть сейчас, в искреннем опыте обычного дня — потому что нынешний момент и простые мелочи стали вовлекать в себя мысль и позволяют пить из моря света.

Поговорите с умом, который велик в своей простоте, и литература станет выглядеть просто игрой со словами. Самые простые высказывания наиболее достойны того, чтобы быть записанными, и всё же, они будут так дешевы (и вещи, конечно, тоже) рядом с бесконечными богатствами души. Это всё равно, что подобрать с земли несколько камешков или набрать немного воздуха в аптечный пузырь, когда вся Земля и вся атмосфера — наши. Ничто не пропустит туда и не введёт в этот круг, кроме как отбрасывание своих ловушек и общение между людьми голой правдой, простой исповедью и всеведущим утверждением.

Такие души относятся к вам, как могли бы относиться боги; ходят, как боги по земле, принимая без всякого восхищения ваш острый ум, вашу щедрость, и даже вашу добродетель — скажем так, как должное, ибо то, что для вас добродетель, у них в крови, королевской, как они сами, и даже более чем королевской — присущей отцу богов. Но каким упрёком их простое братское отношение оказывается для взаимной лести, которую писатели тешат друг друга и ранят себя! Эти же не льстят. Для меня неудивительно, что эти люди идут повидаться с Кромвелем, Кристиной, Карлом II, Яковом I и турецким султаном. Ибо они по своему возвышенному положению товарищи королей и должны чувствовать общий холопский тон разговоров в мире. Они должны быть всегда находкой для принцев, ибо общаются с ними как король с королём, без уклончивости и уступчивости, в очень высокой степени подкрепляя и удовлетворяя их сопротивлением, простым человеческим отношением или даже дружбой, и новыми идеями. Они оставляют их более мудрыми и лучшими людьми. Такие души дают нам почувствовать, что искренность гораздо лучше лести. Общайся просто и с мужчинами, и с женщинами, со-

храняй предельную искренность и полностью исключай возможность пустых разговоров, какие ведутся лишь для поддержания беседы. Это лучшая честь, которую вы можете отдать. Их «высшая похвала», сказал Милтон, «это не лесть, а самый простой их совет есть разновидность похвалы».

Невыразим союз человека и Бога в каждом действии души. Самый простой человек, который честно, целиком, поклоняется Богу, становится Богом; и всё же постоянно и вечно приток этого лучшего и вселенского Я оказывается новым и непостижимым. Он внушает трепет и изумляет. Какой дорогой и утешающей для человека становится, возникнув, идея о Боге, населяя пустынное место и изглаживая шрамы наших ошибок и разочарований! Когда мы разбиваем своего бога традиции и отказываемся от своего бога риторики, тогда может Бог зажечь сердце своим присутствием. Это — удвоение самого сердца, нет, бесконечное увеличение сердца силою роста к новой бесконечности со всех сторон. Это вдохновляет человека, вселяя безошибочное доверие. У него уже не убеждение, а видение того, что лучшее — это истинное, и в этой мысли он может легко отбросить все частные неуверенности и страхи, и отложить решение своих личных загадок до верного откровения времени. Он уверен в том, что его благополучие дорого сердцу бытия. В присутствии закона в его уме он переполнен доверием столь универсальным, что оно сметает своим потоком все лелеемые надежды и устойчивые проекты смертного состояния. Он верит, что не может избежать своего блага. Вещи, которые на самом деле для тебя, к тебе притягиваются. Вы бежите встретиться с другом. Пусть ваши ноги бегут, но ум ваш бежать не должен. Если вы его не найдёте, сможете ли вы признать, что лучшее — в том, чтобы вы не встретились с ним? Ибо есть сила, которая, как в вас, так и в нём, и потому она могла бы легко свести вас вместе, если бы так было к лучшему. Вы с нетерпением готовитесь пойти и оказать услугу, которую позволяет оказать ваш талант, и к которой призывает ваш вкус, любовь к людям и надежда на славу. Как же это так получилось, что у вас нет права пойти, если только у вас нет равной воли к тому, чтобы не быть в состоянии пойти? Верь, что пока живёшь, что всякий звук, сказанный где-либо на круглой Земле, который ты должен услышать, достигнет твоего уха! Каждая притча, каждая книга, каждая поговорка, предназначенная тебе для помощи или утешения, непременно дойдёт до тебя прямым или окольным путём. Всякий друг, которого хочешь не твоя фантазия, а великое и чувствительное сердце в тебе, примет тебя в свои объятия. И это так, потому что сердце в тебе — это сердце всех; не клапан, не стена, не пересечение существует в природе, а одна кровь непрерывно бежит через всех людей в бесконечной циркуляции, как вода Земного шара вся есть одно море, и будучи рассмотрен в истинном свете, прилив её един.

Так что пусть человек узнает откровение всей природы и всю мысль своего сердца; а именно это — что Высшее пребывает с ним, что источники природы есть в его собственном уме, если там есть чувство долга. Но если он хочет знать, что говорит великий Бог, то он должен «уйти в свою комнату и закрыть дверь», как сказал Иисус. Бог не станет являться толпам. Нужно погрузиться в великое слушание себя, отвлекшись от восклицаний преданности других людей. Даже их молитвы ему вредны, пока он не сотворил свою собственную. Наша религия вульгарно основывается на количествах верующих. Где апеллируют к числам (не важно, насколько косвенно), что-то провозглашают, там религии нет. Тот, кто находит Бога сладостной, охватывающей мыслью, никогда не пересчи-

тывает свою компанию. Когда я сижу в этом присутствии, кто осмелится войти? Когда я покоюсь в совершенном смирении, когда я горю чистой любовью, что могут сказать Кальвин или Сведенборг?

Нет разницы — апеллируют к множествам или к одному. Вера, которая основана на авторитете — не вера. Полагание на авторитет есть мерило упадка религии, удаления души. Положение, в которое люди поставили Иисуса, уже много столетий, это положение авторитета. Это характеризует их самих. Это не может изменить вечных фактов. Велика душа и проста. Она не льстец, она не последователь, она никогда не апеллирует к себе. Она в себя верит. Перед огромными возможностями человека отступает весь обычный опыт и вся прошлая биография, какой бы безупречной и святой она ни была. Перед теми небесами, которые предвещают нам наши предчувствия, мы не можем легко славить любую форму жизни, которую видели или о которой читали. Мы не только утверждаем, что у нас немного великих людей; абсолютно говоря у нас их нет. Нет ни истории, ни данных о каком-либо персонаже или образе жизни, которые бы полностью нас удовлетворяли. Святых и полубогов, которым поклоняется история, мы вынуждены принимать с некоторой долей допущения. Хотя в часы одиночества мы черпаем новую силу из памяти о них, всё же когда их навязывают нашему вниманию, как делается по обычаю недумаящими людьми, они утомляют и осаждают. Душа даёт себя, одна, изначальная и чистая, Одинокому, Изначальному и Чистому, которое при этих условиях с радостью поселяется в ней, ведёт её и через неё говорит. Тогда она рада, молода и подвижна. Она не мудра, но видит все вещи насквозь. Она не называется религиозной, но она невинна. Она называет свет своим собственным и чувствует, что трава растёт и камень падает по закону, который ниже её природы и зависим от неё. Смотрите, — говорит она, — я родилась в великий, вселенский ум. Я, несовершенная, восхищаюсь своим собственным Совершенным. Я каким-то образом восприимчива к великой душе, и благодаря этому смотрю сверху на солнце и звёзды, чувствуя, что они — лишь справедливые последствия и случаи, которые изменчивы и преходящи. Волны вечного всё больше и больше входят в меня, я и становлюсь общественной и человеческой в своих отношениях и действиях. Так я начинаю жить в мыслях и действовать энергиями, которые бессмертны. Так почитая душу и познавая, как говорили древние, что «её красота безмерна», человек начинает видеть, что мир — извечное чудо, творимое душой, и меньше поражается частными чудесами; он узнаёт, что профанической истории нет, что вся история священна, и что вселенная представлена в атоме в момент. Он больше не будет шивать себе лоскутную жизнь, требующую заплаток, но будет жить с божественным единством. Он отбросит всё, что было низменного и пустого в его жизни, и будет доволен любым местом и любой службой, которую он может сослужить. Он спокойно встретит завтрашний день в беззаботности той веры, которая несёт с собой Бога, и уже таким образом содержит в глубине сердца всё будущее.

1841

Е.П. Блаватская

ПРОТОКОЛЫ ЛОЖИ БЛАВАТСКОЙ

(Продолжение. Предыдущие см. в №8–10, 12)

Встреча ложи Блаватской 18 апреля 1889 г.

Председательствует м-р Кингслэнд

Вопросы зачитывает Б. Кийтли

Вопрос 1а.

Должны ли мы в связи с семью *относительными* лайа-точками представлять материю существующей на всех семи планах *одновременно*, или же она в действительности проходит через семь лайа-центров из одного состояния в другое? Или только относительно нашего восприятия или восприятия существ, которые на других планах?

Блаватская: Во время маха-пралайи, конечно, нет постоянной материи, поскольку ничего не существует. Ибо для абсолюта лайа-точка бесконечна. Она не может быть. Кто задал этот вопрос?

Кингслэнд: Я.

Блаватская: Во время манвантары семь планов материи эмануруют один из другого в регулярном порядке, последовательно, что, естественно, охватывает несказанную последовательность эонов, за исключением манвантарических божеств — это, если вам угодно, тайна. Существа же на других планах должны спускаться в естественном порядке эволюции, когда-то достигая и нашего плана. Все существа начинаются и кончаются в лайа-точке. Счастливы те, кто погрузятся туда (надеюсь, я буду одним из них), поскольку в эту манвантару им уже не придётся рождаться опять. Они начинают на высшем плане и в регулярной последовательности спускаются с плана на план, а сами планы всего бытия [проявляются] параллельно соответственно их нисхождению. И добавим, что эти планы божественных субстанции и сознания являются всего лишь порождениями этих самых существ. Теперь вы понимаете? — От первого, или высшего, и до седьмого, или низшего, состояния сознания. Это божественное существо, которое кончается в человеческой форме, которая — порождение соответствующего плана микрокосма. Ведь вся материя вселенной, как учит философия, — лишь иллюзорное отражение, как вы знаете. Теперь есть по этому вопросы?

Кингслэнд: Есть другой вопрос, касающийся того же самого.

Б. Кийтли: Да.

Вопрос 1б.

Возьмём, например, кусок железа; он воспринимается нами на этом плане как железо. Воспринимается ли он сознанием, действующим на других планах, как нечто иное, или не воспринимаем абсолютно?

Блаватская: Как это вообще может быть? Определённо, на всяком другом плане не может быть того же куска железа, иначе почему мы не воспринимаем легко существ других планов, а они — нас? Я имела в виду глобусы планетных цепей. Почему другие глобусы нашей цепи от нас скрыты? Визуальный способ измерения духовного развития адепта у учеников — спросить,

какого плана сознания или восприятия он достиг; и это восприятие охватывает как физическое, так и духовное. То, что вам нужно, когда вы хотите узнать, к какой степени принадлежит адепт, как далеко он развился — это каков его план восприятия. Это что-то вроде масонской формулы. Но как можно видеть кусок железа точно так же?

Кингслэнд: Не точно так же, а по-другому. То, что я хотел прояснить, относилось к лайа-центрам, которыми мы занимались раньше. Вы заявили, что есть семь относительных лайа-центров — то есть, соответствующих переходам с одного плана на другой.

Блаватская: Да, таковы они и есть — на каждом из семи планов. Только, конечно, лайа-центр является «лайа» в соответствии с восприятием того плана. То есть, если наш план самый грубый, лайа-точка, существующая для нас, возможно, там вовсе не будет таковой, а будет чем-то гораздо более плотным и воспринимаемым. Конечно, на следующем плане лайа-точка будет более уточнённой, и так далее.

Кингслэнд: Тогда мы можем сказать, что на другом плане, например, железа не существует.

Блаватская: Его абсолютно не существует в том виде, в каком мы видим его здесь, потому что восприятие существ того плана — это совсем другой вид восприятия. Не идёт ни в какое сравнение.

Кингслэнд: Но оно не воспринимается, как что-либо ещё?

Блаватская: Может быть, но я не могу сказать, как что.

Б. Кийтли: Это можно было бы перевести в понятия нашего сознания.

Блаватская: Материя есть материя, и субстанция есть субстанция, но, конечно, она принимает такие разнообразные формы, что то, что кажется нам железом, на другом плане будет казаться вареньем из крыжовника.

Б. Кийтли: Оно должно существовать на каждом плане, потому что мы знаем, что мельчайший атом существует на всех из семи планов.

Блаватская: Но он существует в рассеянном атомарном состоянии. Если уж вы предполагаете, что предмет может упасть с одной планеты на другую, пройдя через атмосферу нашей Земли, он может химически измениться во всех своих составляющих. Он может стать совсем другой вещью. Он может стать вещью этого плана; фактически, мы его бы не увидели, если бы он не стал.

Кингслэнд: Фактически он существует, но как субстанция, а не как материя.

Блаватская: Именно так. И не как определённая форма, или как та форма, которую он принимает на нашем плане; это совсем другая история.

Вопрос 2.

На с. 150 (т.1) заявляется, что «у каждого атома есть семь планов бытия, или существования». Правы ли мы, предполагая, что каждый соответствует одному из семи глобусов планетной цепи?

Блаватская: Нет, сэр, определённо нет. Эти семь глобусов находятся только на четырёх планах, как вы знаете.

Вопрос 3.

В связи с этим как же это так, что на диаграмме с.153 семь глобусов представлены существующими только на четырёх планах?

Блаватская: Вот вам ответ. Потому что треугольник и четверица, или квадрат, — это символы микрокосма, или человека. Глобусов семь, но в этих семи есть три пары, или что гностики называли сизигиями, взаимодополняющими парами, мужского и женского — положи-

тельного и отрицательного соответственно. Наш же глобус в одиночестве находится на четвёртом, или седьмом, или первом плане — как вы пожелаете его понумеровать, совмещая в себе материал двойственной природы. Форма шара нашей планетной цепи точно соответствует эзотерической диаграмме принципов, как знает каждый эзотерист — человеческих начал, я имею в виду. Атману соответствует треугольник, помните это, а физическому человеку, во-первых — шар, а во-вторых — четвёрка, и наконец — пятиугольник, пятиконечная звезда. Вы должны выяснить вечную загадку сфинкса, не ослепляясь для этого, подобно Эдипу. Вы видите, что я под этим имею в виду, почему это так, почему семь — на четырёх планах?

Кингслэнд: Просто потому что они в этом отношении соответствуют четвёрке.

Блаватская: Сначала наша Земля, затем — второй план, и там они парами, затем ещё два, и ещё два — всего шесть.

Йейтс:** Это материальный, астральный, сидеральный планы диаграмм?

Блаватская: Да, называйте их какими вам угодно именами, я знаю, что это так. Наш — низший план, затем идёт более бесплотный, и ещё более бесплотный, и ещё более, пока не дойдём до трёх планов, которых не постигают никакие человеческие представления. Потому мы оставляем их в покое, потому что было бы совершенно смехотворно, если бы наши ограниченные интеллекты попытались понять и разгадать бесконечное. Вполне достаточно взять то, что могут видеть видящие.

Йейтс: Не являются ли семь планет, которые существуют на четырёх планах, микрокосмическим представлением всех семи?

Блаватская: Определённо да. И если вы возьмёте принципы человека на диаграмме, вы увидите то же самое — сначала идёт физическое тело человека, затем проводник света и жизни, затем кама-рупа и манас (низший манас, я имею в виду). А затем высший манас и буддхи атман. Я говорю для вас, знающих лучше, не для тех, кто экзотерист, но для всех тех, кто изучали эзотерически. Вы знаете, что фактически атман — не принцип.

Йейтс: Тогда есть какой-то смысл представлять семь планет существующими на семи планах?

Блаватская: Они существуют на четырёх планах.

Йейтс: Они соответствуют семи планам?

Блаватская: Да, но тем не менее, это четыре и семь.

Йейтс: Я просто пытался прояснить это, что они не существуют...

Блаватская: Глобусы относятся к материи, к образу, к форме, а ничто существующее на третьем и более высоких планах, помните, не может иметь формы или образа; у них она может быть, но не в соответствии с нашими представлениями. Такой в природе не существует, нет таких вещей, будто лестничные марши, стремянки, ступеньки. Всё это метафизическое и всё это символическое, и тем не менее, пытаться точно наделять формой и образом то, чего мы не можем понять — это совершенная чепуха.

Йейтс: Все семь соответствуют семи планетам, не только четыре.

Блаватская: Соответствуют.

Кингслэнд: Я задаю этот вопрос, чтобы прояснить этот момент чуть больше. Заявляется, что эти планеты не соответствуют состояниям материи.

Блаватская: Семи состояниям сознания, да, а не семи состояниям восприятия.

Йейтс: Вы опять меня запутали. Хотя они и не существуют на плане, они соответствуют?

* Об особенностях такого восприятия см. книгу А.Безант и Ч.Ледбитера «Окултная химия». — *Прим. пер.*

** В протоколах записано Yates, а не Yeats, но это мог быть ирландский поэт Уильям Ватлер Йейтс (1865–1939), который был в то время в Лондоне; особенно так можно считать из-за его дальнейшего вопроса об Уильяме Блэйке, стихи которого он редактировал несколькими годами раньше. — *Прим. ред.*

Блаватская: Во-первых, мы не можем думать [о них] нашими четырьмя низшими состояниями сознания. Мы едва можем начать воспринимать их четвёртым, а затем идут остальные. Потому это совершенно невозможно. Вы не можете видеть своими физическими глазами состояние сознания, которое находится в [арупе], ведь нет? Не можете, пока не подойдёте к высшему манасу, к пятому, так сказать; тогда вы сможете их воспринимать. Но не низшим манасом или кама-рупой, или каким-либо из тех принципов, потому что они чисто физические...

Б. Кийтли: И фактически полностью и исключительно относятся к земле.

Блаватская: Разумеется.

Вопрос 4

Каково отношение этих четырёх планов к семи состояниям материи?

Блаватская: Никакого, кроме того, что у каждого из этих четырёх планов есть семь своих состояний материи. Это всё. Например, мне кажется, что все эти вопросы — один и тот же в разных формах. Если они заданы под впечатлением, что семь состояний универсальной субстанции тождественны с планами глобусов нашей цепи, тогда я отвечаю, что это не так. Как вы видите, я не знаю, что у вас за мысли. Они в соответствии, но не из тех субстанций; один принадлежит к крохотной солнечной системе, ещё более плотной по степени материальности; другие — универсальны. Это наша система, которая ещё плотнее.

Вопрос 5

С. 172, сноска. Можете ли вы дать нам какое-то представление о состояниях сознания, соответствующих различным пралаям — т.е. между двумя глобусами, двумя кругами, и после семи кругов?

Блаватская: Тут меня просят принести ключи эзотерической философии за пять секунд, на двух страницах, и по четвергам! Теперь представьте, что мы сначала основательно изучили природу пралай на нашем нынешнем плане и в пределах нашего нынешнего состояния сознания. Как можно понять что-либо о состояниях сознания, будучи в пределах чисто физического сознания, когда и оно-то в состоянии самой хаотической путаницы относительно себя самого и своих собственных способностей? Не думаете ли вы, что мы часто пытаемся подражать тем лягушкам, которые хотели быть похожи на быков и лопнули? Я не хочу такого фиаско; я знаю, что могу рассуждать о вещах, которые в пределах возможностей, но как так можно? Иногда задают такие вопросы, что я открываю рот и говорю: «А что это?» Около четырёх дня я их просматриваю и говорю: «что я могу ответить?». Так что я оставляю их на милость божию. Знаете, это очень лестно, потому что показывает, что вы думаете, что я знаю больше, чем на самом деле. Я не могу говорить о вещах, о которых невозможно рассуждать.

Б. Кийтли: (читает из «Тайной доктрины») «Монадические сонмы можно грубо разделить на три класса...» и т.д. (с. 174).

Вопрос 6

Высшие классы монад, которые достигают человеческой стадии на глобусе А в первом круге, во втором круге появляются на этом глобусе сразу на человеческой стадии или должны пройти через какие-либо низшие формы?

* Слово *lunatic* в английском языке означает, скорее, «сумасшедший». — *Прим. пер.*

** «Five Years of Theosophy» — этот сборник избранных статей из «Теософиста» был опубликован в Лондоне в 1885 г.; хотя имя редактора не указано, нам известно, что это был Мохини Чаттерджи. Упомянутый англичанин — Фредерик Маерс. См. «Некоторые вопросы по поводу «Эзотерического буддизма» м-ра Синнетта» в сб. «Гималайские братья», М.: «Сфера», 1998.

*** *Piombi* — страшные камеры заключения во Дворце дождей, там среди прочих сидел и Джордано Бруно.

Блаватская: Не могу ответить больше, чем сказала в «Тайной доктрине». Переходите к вопросу 7. Там у меня кое-что для вас будет.

Вопрос 7

С. 174. Первый класс монад, здесь упомянутый, состоит из достигших адепства в Лунной цепи или просто из интеллектуально развитых рас той цепи?

Блаватская: Как можно знать, есть ли адепты на Луне? Если бы они там были, они могли бы назвать себя лунатиками, это факт! Я спрашиваю, если это возможно, то как мы можем это знать? Как я могу ответить так, чтобы вас удовлетворить? А теперь слушайте, потому что это очень важно. Из всех загадочных шаров этой манвантары Луна — самый загадочный — не в связи с её физическим образованием, а в связи с её психическими и духовными функциями. Те из вас, кто читали «Пять лет теософии»^{**}, помните, что там были вопросы от англичанина, и как бедный м-р Синнетт получил нагоняй за этот лунный вопрос? Так что никогда не касайтесь вопросов такого рода. Есть много тайн, о которых они не хотят говорить, и эта — самая таинственная из всех. Луна — наша сидеральная сила молчания и венецианские пьомби^{***}, совмещённые в одном. Лучше никогда не спрашивать о Луне ничего, кроме того, что касается её полумёртвого тела. А теперь перейдём к восьмому, потому что там продолжение.

Вопрос 8

Каким законом определяется, к какому классу из названных будет принадлежать монада?

Блаватская: Полагаю, законом кармы, конечно. Каким законом определяется, родится ребёнок старшим сыном лорда, наследующим все поместья семьи, или безденежным младшим, которому приходится искать убежища в семейной жизни или пытаться делать деньги на Иисусе, как они обычно делают? Кармой, конечно. Однако очень часто младший сын наследует все мозги семьи, тогда как старший оказывается лишь безмозглым мешком с деньгами. Потому нет другого закона, кроме кармического. Что за закон это может быть? Это просто случай, ставший результатом прошлого воплощения, какой-то заслути или наоборот — кто знает? Есть тысячи вещей. Мы видим самую страшную несправедливость при рождении. Вы видите людей, которые должны бы быть на тронах, но они жалко голодают и получают только пинки. И мы видим величайших дураков, которые рождаются наследными принцами и герцогами, и у них есть всё. Посмотрите на наших императоров. Посмотрите на российских императоров. О боже! Они все изрядные дураки, все!

Йейтс: В какой степени коллективная карма управляет индивидуальностью, превышая её собственные действия? Она может получить то, чего не заслуживает, результаты, наложенные кармой расы?

Блаватская: Полагаю, что поняла вас, но мне представляется, что карма всего и каждого действуют на вас точно так же. Вы можете быть прекрасным человеком и не заслуживать кори, но если вы придёте к больному корью, вы тоже ею заразитесь.

Йейтс: Насколько далеко чужая карма может воздействовать — вот что я хотел бы узнать.

Блаватская: Нельзя потрогать дёготь и не зачерниться самому. Вы не можете войти в раппорт с человеком, который может заразить болезнью, и не подхватить её. Вы можете быть вознаграждены за несправедливость, а тот другой человек может быть не наказан, потому что это не его вина. Видите, карма — такой трудный во-

прос, такая сложная вещь, что если мы начнём о ней говорить, вы не сможете уже задать других вопросов. Карма — это слишком сложно.

Мид: Тогда — тот вопрос, касающийся первых монад, которые входят?

Блаватская: Вы его там найдёте.

Б. Кийтли: У нас есть вопросы на эту тему. Ясно держите свой вопрос в голове до конца, и если на него не ответят, вы можете его упомянуть.

Вопрос 9

Будет ли монада, принадлежащая к определённой классу, всегда в нём оставаться?

Блаватская: Конечно, нет. Как так может быть? Если бы природа стояла и не двигалась, то другое дело, но как это может быть в данном случае? Не было бы ни прогресса, ни кармы, ничего — если бы было такое.

Мид: Полагаю, вопрос означает — будет ли монада продолжать эволюционировать в своём собственном классе?

Б. Кийтли: Думаю, это справедливый вопрос — будет ли монада в своей эволюции держаться вместе с другими монадами, составляющими с нею один класс, или же она вольна опередить их или отстать от них?

Кингслэнд: Только в течение цикла.

Б. Кийтли: И если нет, то какой закон определяет скорость её эволюции, или время, пока она остаётся в этом классе?

Блаватская: Опять карма. Не могу ответить ничего больше. Её собственные действия и прежнее существование; совокупное существование наций и рас, людей, которые вокруг — всего.

Вопрос 10

С. 175. Можете ли вы объяснить, что имеется в виду под тем, что монада «пропускает два плана и попадает сразу на третий»?

Блаватская: Монада, хотя строго говоря это значит «единая», в проявлении всегда троична, будучи едина только в нирване. Когда она такова, это она в состоянии лайа, это подтверждает каждая древняя философия. Помните, что монада Пифагора должна спуститься и образовать первый треугольник, после которого она опять опускается и исчезает в темноте и молчании. Возьмём например кабалистическое дерево сефиротов; вы обнаружите, что первым формируется треугольник. Точно так же в пифагорейском [тетрактисе]^{*} — он производит треугольник и затем оставляет его делать дальнейшие дела. Так и в кабале, точно так же: там есть первые — кетер, хокма и бина, или венец, мудрость и понимание. Мудрость и понимание — на одной и той же горизонтальной плоскости. Это не может быть иначе, чем троично. Как монада может проявиться, если не будет троичной и способной действовать на третьем плане? Ведь первый и второй слишком духовны, чтобы считаться для нашего восприятия планами какой-либо деятельности. Возьмём человеческую семёрку. Одна а́тма — ничто, это даже не дыхание, а просто идея, ничто, потому что она — абсолютность, это сущность Эйн-Софа или Парабрахмана; буддхи — её проводник, и всё же буддхи, даже в соединении с атмой — всё ещё ничто на этом плане. В философии санхьи а́тма** представлена пурушей, у которого нет ног — он должен усесться на плечи пракрити, которая есть буддхи, и у которой есть ноги, но нет головы, чтобы образовать проявленную монаду, имеющую потенциал стать разумной и самосознательной. Это прекраснейшая аллегория, показывающая безногого пурушу, который, будучи не в состоянии ходить, должен взобраться на плечи пракрити, так что эти двое образуют разумное существо.

Йейтс: Относится ли эта аллегория к молчаливому?

Блаватская: Это пракрити, которая даёт ноги. Потому сказано, что монада пропускает первые два плана, попадая прямо на план ментальности.

Кингслэнд: То есть, пропускает два высших плана. Я думаю, что вопрос был задан из предположения, что монада удерживается на двух низших планах.

Б. Кийтли: Нет, смысл фразы был — почему два используются высших плана. С вопросами о монаде всё.

Мид: «Далее, когда глобус А новой цепи готов...» (читает из «Тайной доктрины»).

Блаватская: Мы перейдём к этому дальше, когда подойдёт.

Вопрос 11

С. 176, последний абзац. Можете ли вы назвать упоминаемые тут «десять стадий»? И какую из них вы называете «первой стадией действительно на пути к человеку»?

Блаватская: Могу. Первой настоящей стадией на пути к человеку я называю ту, где третья раса, уже на пороге периода четвёртой, становится потенциальной семеричностью через воплощение в ней манаса, или чувства мудрости. Потому вместе с тремя элементарными, или доминеральными, царствами у нас конечно же получается десять, все десять, упомянутые здесь. Человек семеричен, достигнув конца третьей расы и вступая в четвёртую; он потенциально семеричен. Пятый [принцип] в нас ещё не совсем развит, потому что мы ещё только в пятой расе, а с каждой расой развивается тот, что на один выше. Но всё же потенциально это семеричность, а считая вместе с другими, мы говорим, что мы десять.

Йейтс: Вы говорите, пятый. Считая сверху или снизу? Вы говорите, что он не совсем развит.

Блаватская: Это манас.

Б. Кийтли: С. 181: «Теперь становится ясно, что в природе существует...» (читает из «Тайной доктрины»).

Вопрос 12

Воплощает ли полностью развитый человек совершенство каждой из этих трёх схем эволюции? Раскройте, пожалуйста, пошире эту идею.

Блаватская: Конечно, ведь совершенный человек должен быть: 1) совершенен по физической форме, что касается организма и здоровья; 2) совершенен интеллектуально; и 3) совершенен духовно. Так или иначе, все схемы эволюции должны быть достаточно в нём представлены, чтобы образовать совершенное равновесие. Абсолютно здоровый человек, полный жизненных сил, которому однако недостаёт интеллектуальных способностей — животное, а не человек. Совершенно духовный человек, у которого что-то болит или ослаблено тело, — не человек, а заключённый дух, смотрящий из своей тюрьмы в окошко. Совершенно здоровый, разумный, развитый человек без соответствующего духовного сознания, — несмотря на его интеллект, — пустая оболочка, и ничего более. Если же присутствуют все три качества, образуя равновесие, тогда человек будет совершенным. Я имею в виду, конкретно на его плане — под последним подразумеваю не планы вселенной, а его собственный индивидуальный план на семеричной шкале совершенствования. Я объяснила достаточно хорошо?

Кингслэнд: Да.

Б. Кийтли: Ведь у каждого человека, как индивидуума, будет семь планов деятельности, или семь степеней. Он может быть совершенным человеком на одном плане, но если в своём развитии он не достиг какого-то из бо-

* Слово пропущено. Здесь и далее слова в квадратных скобках домыслены переводчиком. — *Прим. пер.*

** В оригинале тут тоже «буддхи»; вероятно, опечатка. — *Прим. пер.*

лее высоких планов, на нём он в то же время не будет таковым.

Мид: Как я понимаю, здесь речь идёт о гармонии.

Б. Кийтли: Можно взять совершенное равновесие на плане, на котором человек в данное время.

Блаватская: Позвольте мне ещё раз прочитать вам это. Совершенного человека нет. Он может быть совершенным на первом, втором и третьем плане, — это степень совершенства. А я говорю, что чтобы быть совершенным, он должен быть совершенен в физической форме, в плане организма и здоровья, совершенен интеллектуально и совершенен духовно. Все три совершенства должны быть уравновешены. По крайней мере, все эти три схемы эволюции должны быть в нём достаточно представлены, чтобы дать совершенное равновесие... [повторяет сказанное в предыдущем абзаце]. Теперь это очень легко понять.

Мид: Я понял это совершенно, до конца.

Блаватская: Почему, посмотрите сюда — мы имеем семь планов совершенствования, каждый индивидуально; у каждого человека есть семь состояний сознания. Человек может, если уравновесил все эти три в себе, быть совершенным человеком на своём собственном плане. Если он добился большего, он будет совершенным на втором, третьем, четвёртом плане и так далее.

Мид: Понимаю.

Йейтс: Эти три составляющие — физическая, интеллектуальная и духовная, — конечно же, соответствуют трём из четырёх планов четвёрки, не так ли? Какая же тогда будет четвёртая?

Б. Кийтли: Эти три взяты как представляющие тело, душу и дух.

Блаватская: Вы путаете планы самым ужасным образом. Мы говорили о четырёх планах глобусов — семи глобусов.

Йейтс: Это мои трудности. Конечно, я совершенно ясно вижу, что человек должен иметь тройную гармонию; я не путаю это таким образом. Я знаю, что тройная гармония приложима к каждому отдельно. Но сама эта тройная гармония не соответствует ли трём планам из четырёх? В системе Блэйка* — соответствует.

Б. Кийтли: Как она может? Ведь духовный — высший, интеллектуальный — манасический, а физический — низший.

Йейтс: Но в системе Блэйка это есть.

Блаватская: Не знаю ничего о Блэйке, не читала ни одного его слова. Вы знаете, я сожалею, что мы с ним расходимся.

Йейтс: Он считает это четвёртым планом, который выше.

Блаватская: Я говорю о восточной системе.

Вопрос 13

С. 182. Остаётся ли «шишта», семенное человечество, на глобусе во время его пралайи, когда остальное человечество перешло на следующий глобус?

Блаватская: Эзотерические книги говорят, что они остаются, и эзотерическая философия это подтверждает. Иначе бы монадам, или, скорее, «я», каждый раз, достигнув нового глобуса, приходилось бы проходить тот же процесс эволюции через низшие царства, который они проделывали только в первом круге. Давайте не будем понимать неправильно. Под «я» имелось в виду только те монады первого класса, которые достигли человеческой стадии глобуса А и стали лунными питри на четвёртом, и тех позднее прибывших, что достигли человеческой стадии прежде середины четвёртого круга; я имею в виду — все «я» третьей и четвёртой рас и никакие другие. Потому что после четвёртой расы — после

её середины — всё останавливается, больше монад для этой манвантары не приходит. Они и есть младшие сыновья, о которых мы только что говорили. Вы сказали, что Синнетт интересовался шиштами. Помните, вы очень ловко выступили с теорией «ноева ковчега», как вы её назвали.

Вопрос 14

Верно ли предположение, что в глубине пралайи жизнь остаётся активной вокруг Северного полюса — Земли Богов?

Блаватская: Если вы имеете в виду планетную пралаю, тогда я скажу «да», эзотерическая наука нас так учит, но так не во всякой пралае. Я имею в виду, что когда один глобус входит в затемнение, она остаётся, но когда в пралаю уходит вся цепь, то конечно же нет, потому что тогда все [глобусы] рассеиваются.

Йейтс: Подразумевает ли эзотерическая философия, что гора Меру в данный момент населена, как верили греки?

Блаватская: Мы видим, что в эзотерической философии есть Меру. То, что подразумевают под Меру индийцы — это одно, а то, что греки — другое. Они называли это «бедром» и говорили, что Вахх родился в Индии. Поскольку он родился из бедра своего отца Зевса, он без матери, и это «мирос», что значит «бедро» по-гречески,** а потому, будучи рождён на горе Меру, он был индийцем.

Йейтс: Я не знаю ничего об индийцах, так что думаю, это должно быть верно. Они полагают, что на Северном полюсе существовала область, населённая безупречными людьми.

Блаватская: «Безупречными людьми», почему это? Богами! Вы можете прочитать это в «Тайной доктрине» и вы найдёте это везде. Это во втором томе. Там у меня всё это — Вечная Земля, единственная последняя земля, которая никогда не погружается.

Йейтс: Имеется в виду, что она действительно, физически, находится на Северном Полюсе?

Блаватская: Мы не будем об этом говорить; это бы увело нас в слишком высокую метафизику.

Вопрос 15

Можете ли вы рассказать нам что-нибудь ещё о шиштах?

Блаватская: Шишты — это высшие адепты из оказавшихся на планетном шаре, когда его застигает пралайи. Они жертвуют собой ради всеобщего блага человечества и космических целей, слишком эзотерических, чтобы сейчас их обсуждать. Пусть будет известно только то, что они живые и предметные нирманакайи, — то есть, когда настанет час пралайи, некоторые из высших адептов, живущих объектно либо субъектно, становятся добровольными попечителями спящей планеты. Когда наступает рассвет (глобуса), эти земные питри играют ту же роль, что лунные питри сыграли в начале четвёртого круга. Они уступают свои три низших принципа в качестве готового проводника для приходящих «я» нового круга; только тогда их монады достигаются. Они исполнили свой долг и заслужили долгий, долгий отдых. Они будут оставаться в нирваническом блаженстве до манвантары преемницы этой планетной цепи, когда для следующей цепи наступит рассвет. Преемницей станут два шара на нашем плане, которые объединятся и образуют андрогинную землю для новой цепи. Для этого два высших глобуса должны будут спуститься на план, который сейчас ниже их. Другая планета отбрасыванием своих принципов в лайа [центр] пустого места даст рождение глобусу, который заменит один из

* Уильям Блэйк — английский поэт и иллюстратор (1757–1827). — *Прим. ред.*

** Подобную этимологию Блаватская даёт и в книге «Из пещер и дубрей Индостана», где она следует трактовке Э. Покока, данной им в книге «Индия в Греции» (Е. Росоке, «India in Greece», 1856, с. 266).

этих двух, и ещё другая должна будет заменить второй. Конечно же, это тайна, и о смысле и назначении этого нам ещё слишком рано что-либо знать. Однако принципы Земли не пропадут. Я имею в виду, что подобно тому, как «я» воплощаются на земле, так и принципы «я» умерших глобусов воплощаются в звёздном пространстве. Как наверху, так и внизу. Как с Луной, так и с Землёй; и как с отцом, так и с сыном. Это неизменные природы. И то, что я сейчас вам рассказываю, совершенно ново для вас.

Кингслэнд: Это самые интересные вещи, которые мы слышали за долгое время.

Блаватская: У меня для вас много интересных вещей.

Синнетт: Я хотел бы потом увидеть, что было, пока я не прибыл.

Блаватская: Я прочитаю это опять. Очень трудно сказать об этом намного больше, потому что это такая и обширная и такая загадочная вещь.

Синнетт: Здесь речь о перевоплощении земного принципа.

Блаватская: Ну, слушайте опять. Шишты — высшие адепты, оказавшиеся на глобусе, когда его застигла пралайя. И те, кто будут высшими, пойдут на добровольное самопожертвование. Вы помните, что я говорю в «Тайной доктрине»? Они жертвую себя на благо человечества и ради космических целей, слишком эзотерических, чтобы сейчас их обсуждать. Достаточно знать, что они живущие, предметные нирманакайи. Знаете, что это значит? Нирманакайя значит, что вы, например, великий адепт и не желаете больше жить, но вы не столь эгоистичны, чтобы уйти в нирвану (потому что это эгоистично; этим вы не принесёте блага никому, кроме себя, и этого эгоизма следует избегать); потому вместо ухода в дэвачан (а вы не можете уйти в дэвачан, потому что для адепта он иллюзия, он для смертных вроде нас, но не для высокого адепта) он оставляет своё тело и живёт в шести своих принципах. Где бы он ни жил, конечно, это субъектно и в пространстве, но он живёт и помогает человечеству и иногда вдохновляет людей, общается с ними и т.д. Я знаю несколько подобных случаев — очень редких, конечно, но это потому что они обычно не занимаются индивидуальностями, а защищают нацию или сообщество или что-то вроде этого, и помогают настолько, насколько позволяет им карма. Когда наступает час пралайи, некоторые из высших адептов, живущих объектно либо субъектно (в виде нирманакайи) становятся добровольными попечителями спящей планеты... [Читает всё, как ранее.] Как Луна отдаёт свои принципы, так делает и всякая планета. Это происходит в великой гармоничной последовательности. В природе нет ни единого разрыва.

Б. Кийтли: Я думаю, из этого должно следовать, что до окончания четвёртого круга никаких шишт нет.

Блаватская: Действующих шишт, которым приходилось бы выполнять свои функции, потому что человек начинается только на четвёртом круге. В третьем круге были все виды астральных форм и вещей, о которых мы не можем чего-либо знать и говорить. Обыкновенные люди, как мы их знаем, начинаются только в этом круге. Полагаю, что каких-либо адептов там раньше не было. Не знаю. Адепт для нас имеет определённый смысл — на этом плане, в пределах нашего постижения. Как мы можем знать, были ли они там.

Б. Кийтли: Это опять обращает внимание на ту огромную важность, которую имеет четвёртый круг.

Блаватская: Четвёртый круг — настройщик, он подстраивает все вещи и приводит материю и дух в равновесие. Так что в середине четвёртого круга всё урегулируется. И уже вместо падения духа в материю начинается эволюция материи в дух.

Вопрос 16

С. 184. Что следует понимать под фразой «Астральные человеческие формы (или высшие элементалы)» в сле-

дующем предложении: «Монады антропоидов, „высших млекопитающих после человека“, ... будут освобождены и перейдут в астральные человеческие формы (или высших элементалов) шестой и седьмой рас, а затем — в низшие человеческие формы в пятом круге?»

Блаватская: К тому времени, как на сцену выйдет шестая раса, все животные «я», населяющие сейчас низшие антропоидные формы, уже освободятся и будут существовать в звёздных пространствах и астральных человеческих формах, как я сказала. Их-то я здесь и называю высшими элементалами — они ещё не были людьми. Они воплотятся в низших людях шестой расы. Молодые люди из дарвинистов видят сны, а их старики видели видения, ведь их основатель, должно быть, схватил из астрала проблеск того, что будет, а далее, стягивая это на свой материальный план, он сделал из этого то, что было в его собственном воображении. Это очень любопытно, и я думаю, что это не Дарвин, а Геккель подхватил эти астральные формы. Учитель сам говорит, что в третьем круге были гигантские астральные формы. Они были похожи на огромных обезьян. Но тут говорится не о бессловесных животных — они были людьми, обезьяноподобными, из которых развились человекообразные обезьяны. Через миллионы и миллионы лет, когда опять произошло возвращение к первоначальному типу, они произвели чудовищ, ради которых они упали.

Б. Кийтли: Что случается с антропоидами, когда они умирают — они остаются в виде получеловеческих элементалов, пока не наступит шестая раса?

Блаватская: Они ещё не человеческие, потому что не были людьми.

Б. Кийтли: Элементалы, которые будут человеческими.

Блаватская: Точно так же, «я» людей — их прежние «элементалы».

Кингслэнд: Но это не в шестой расе, а в шестом круге.

Блаватская: Немного их будет в шестой расе. Подобно шимпанзе, они не приходят из космоса, а уже заключены.

Кингслэн: Но пока вы их не называете человеческими монадами?

Блаватская: Они получеловеческие, потому что стали такими из-за той четвёртой расы. Вы действительно полагаете, что они люди? Это замечательно слушать миссионеров, которые говорят, что все дикари — наши братья. Нет. У них есть потенциал, и минерал имеет потенциал. Но дикари — особенно некоторые из тех, что вымерли — не такие, как мы.

Кингслэнд: Тогда они войдут в шестой расе?

Блаватская: Да. То, о чём я говорю — это что ни одна монада больше не придёт из пространства, то есть не войдёт, если она уже не здесь; что все, у кого было время поселиться в какой-то из высших форм до середины четвёртой расы, будут оставаться на этой Земле до конца манвантары, но определённю не после. Если вы верите в этот абсурд, что для каждого новорождённого ребёнка создаётся новая душа и вдыхается в него — то этого я вообще не могу понять.

Кингслэнд: Тогда монады некоторых антропоидов фактически уже достаточно близко к человеческому уровню, чтобы войти во время шестой расы.

Б. Кийтли: Здесь явно сделано исключение, на котором настаивается. Я говорю о классе монад, который подчёркивается.

Йейтс: Население мира не меняется?

Блаватская: Монад — не меняется с середины четвёртой расы.

Б. Кийтли: Может быть любое количество монад в дэвачане, и т.д.

Блаватская: Оно не меняется. Иначе не было бы кармической возможности подстройки.

Йейтс: Возьмите любой период в мировой истории и сравните с любым другим периодом в 3000 лет. Конечно, должны быть вариации, но всё же, согласно этой теории, население мира должно было быть таким же, как и сейчас.

Блаватская: Не знаю вообще ничего о населении. Я усвоила только, что население было почти в два раза больше, чем теперь у нас. Не было на Земле уголка, который не был бы населён, и вот почему иногда наступает такой момент, что кого-то из вас нужно утопить. Посмотрите на Китай: это провидение, эти наводнения.

Б. Кийтли: А во времена Атлантиды плотность населения повсюду была в два раза больше, чем сейчас в Китае.

Блаватская: Не в два раза, но намного больше, чем сейчас. Я помню одну вещь: было время, когда вся Африка была населена (во времена после того, как она поднялась из океана). А теперь, какая часть Африки населена? Думаю, не больше двадцатой части. Этих дикарей, с которыми встречался Стэнли,^{*} нельзя назвать населением.

Б. Кийтли: Очень редкое население. Но тезис Йейтса любопытен.

Блаватская: Говорят, что континенты были больше. От Индии до Австралии простирался непрерывный континент, а теперь там моря и моря.

Б. Кийтли: Я вот к чему — посмотрите на население Земли; тогда оно было намного больше. Из этого следует, что большое количество монад, бывших тогда на земле, воплощёнными в атлантический период, сейчас в дэвачане.

Синнетт: Не думаю, что это обязательно следует. Допустим, что тогда период дэвачана был 200 лет вместо 2000. Изменение от того положения вещей, когда там проводили 200 лет, к тому, что там проводят 2000, уменьшило бы население до десятой части от того, что было, не давая каждой монаде периода больше 2000 лет.

Кингслэнд: То есть в общем период был короче, чем сейчас.

Йейтс: Это объясняет, почему многие из величайших наций мира были невелики в численности.

Блаватская: Прошлый раз у нас был очень интересный разговор о планетах, и думаю, что доктор Берридж^{**} очень заинтересовался.

Синнетт: Если взять шимпанзе, то их монада должна быть более продвинутым существом, чем некоторые из человеческих дикарей. Ведь оно принадлежит к четвёртой расе, а дикари — к другим.

Блаватская: Если взять дикаря и воспитать его как шимпанзе, он разовьёт столько же интеллекта, как и шимпанзе. Они невежественны, потому что остаются отрезаны от всякой цивилизации и ничего не видят. А шимпанзе, когда мы возьмём его к себе, видит мир, живёт в культурных местах и т.д., и становится очень разумным. И бедный дикарь тоже бы мог. Помните, что в шестой расе дикари будут более разумны, чем те, что есть сейчас. Думаю, что скоро у нас не останется ни одного из старой расы, все они вымирают. Я имею в виду прямых её потомков, какими были плоскоголовые австралийцы.

Синнетт: Некоторые китайцы принадлежат к очень ранней расе.

Блаватская: Некоторые, но они в горах. В действительности они и не китайцы, они необыкновенные существа.

Йейтс: В южной Индии есть любопытное племя, у вас в «Разоблачённой Изиде» было что-то про них.

Блаватская: Я сказала, что тодды^{***} — самая загадочная раса во всей Индии. И я говорю то, что писала в «Разоблачённой Изиде», потому что были три человека, которые уверили меня в этом. Я знала, что тодды таковы, и они меня в этом убедили. Они прожили с ними годы. Они очень грязные, если вам так угодно, но выглядят, как греческие боги. Их открыли около 70 лет назад, и все эти годы их насчитывалось шесть или семь сотен, как и сейчас. Их численность никогда не меняется. Несмотря на пантер, тигров и леопардов, они никогда не теряли ни одного буйвола. Буйволы других похищаются каждый день, главным образом леопардами, но из их скота — никогда. У них нет оружия — даже ножей. Они сидят там с маленькой штучкой вроде жезла в руках. Я наблюдала их в течение лет, когда жила там у миссис Морган.[†] Они самый необычный народ, какой мы когда-либо видели, и в них нет ни капли индийского. Вокруг вы видите дравидскую расу, и плосконосоу, и всевозможные типы, но этот тип — самый чистый, какой только можно найти. Они высокие, имеют правильные черты лица, в основном красивые, а женщины их страшны.[‡] Видели их, м-р Синнетт? Миссионеры предпринимали всё на свете, чтобы их обратить, но не смогли обратить ни одного.

Б. Кийтли: Не хотите ли вы сказать, что они берут жён из дравидских племён?

Блаватская: Никто не знает, в чём дело. Иногда там встречаются женщины не из их племени. Один миссионер отправился туда и гордился тем, что выучил язык тоддов. Он оставался с ними 18 или 20 лет. Когда он вернулся и заговорил с тоддом, тот сказал: «Где вы выучили [канарезский]? Разве это не язык [баддагов]?» Они не работают, не сеют, вообще ничего не делают, кроме того, что держат буйволов, живут на молоке и сыре и т.п. Баддаги^{††} — их добровольные данники, они приносят им всё — зерно, первые плоды земли и прочее; они делают для них всё. Они служат им, как жрецы служили бы богам, если бы боги спустились на землю. Они боятся муллу-курумбов, которые являются самой гнусной расой карликов, которую только можно встретить, — воплощением дьявольского коварства. Спросите г-жу Морган и генерала Морган, проживших там годы. Их чёрная магия — это что-то ужасное. Они готовы на любые жестокости. Г-жа Морган за месяц потеряла 23 своих лучших работников. Курумб мог подойти и показать на человека, никогда к нему даже не приближаясь, и через несколько дней тот был уже мёртв. А местный правительственный чиновник никогда в них не верил. [Курумбы] страшно боятся тоддов, и увидев их, убегают; они в точности, как лягушки под взглядом некоторых змей, это что-то ужасное. Г-жа Бэжелор,^{‡‡} с которой мы туда отправились, прекрасно говорит на всех этих языках, и мы провели несколько дней там у г-жи Морган. Я наблюдала их, и это что-то необычайное. Они никогда не обращают на вас внимания. С их длин-

* Хенри Стэнли, урожд. Джон Роулэндс (1841–1904), уэльский журналист и исследователь, ставший знаменитым, когда разыскал в Африке шотландского миссионера Дэвида Ливингстона. В то время, когда Блаватская сделала это замечание, он был в Конго. — *Прим. ред.*

** Эдвард У. Берридж (1843–1923) врач-гомеопат. В мае 1889 г. он вступил в Герметический Орден Золотой Зари. — *Прим. ред.*

*** Тодды — скотоводческое племя, живущее в Нильгири, в штате Тамилнаду в южной Индии. Их культура сконцентрирована вокруг буйволов, выращиваемых ради молока. Блаватская пишет об этом загадочном племени в «Разоблачённой Изиде», т. II, с. 614–616, а также посвятила им книгу «Загадочные племена на Голубых горах» (первые опубликована в «Русском вестнике» в 1884–85 г.) — *Прим. ред.*

† Эллен Х. Морган, которая со своим мужем, генерал-майором Хенри Морганом, основала отделение Т.О. в Утакаунде, популярной горной станции в Нильгири. Блаватская гостила у неё летом 1883 г. Краткое свидетельство г-жи Морган, «Колдовство на Нильгири», рассказывающее о её опыте там, было опубликовано в сборнике «Пять лет теософии». — *Прим. ред.*

‡ По-моему, последнее достаточно объясняет, почему они сохранили в чистоте свой расовый тип. — *Прим. пер.*

†† Самая большая племенная группа в Нильгири.

‡‡ Рода Бэжелор, дочь ген.-майора и миссис Морган.

ными волосами они похожи на римских сенаторов в тогах. Для художника они были бы самыми прекрасными моделями на свете. Такое изящество и достоинство — они впрямь выглядят, как боги.

Неустановленная дама: Они великие маги?

Блаватская: Они говорят, что они добрые люди, и что [курумбы] смертельно их боятся.

Неустановленная дама: Тогда их магия — более высокая?

Блаватская: У них самые необычайные силы. 30 лет назад там было ужасное судебное дело. Там были [курумбы], которые делали такие ужасные вещи, что [баддаги] устроили против них заговор и сожгли их вместе с их деревней. Говорили, что они бы не могли сжечь их домов, если бы при этом не присутствовал тодд. Легенда гласит, что они привели с собой тодда, хотя они всегда клялись, что этого не делали. Потому что я не думаю, что за 70 лет был ещё хоть один тодд, которого посадили в тюрьму, кроме того, что был схвачен по свидетельству одной из тех женщин. Этот тодд исчез, и никто не знает, куда он скрылся, но это единственный тодд, который побывал в тюрьме. Вы можете положить у них на пути миллионы — монеты и что угодно — они ничего не возьмут. Вы нигде не увидите такой честности, как у них.

Б. Кийтли: Они развиты интеллектуально?

Блаватская: Генерал Морган сказал мне: «Они очень интеллектуальны». Клод Вэнсан говорит, что они удивительно интеллектуальны и могут поддержать разговор о чём угодно, но их достоинство, манеры и то, как они себя ведут — это что-то необычайное.

Б. Кийтли: По-моему, вы где-то намекали, что они греческого происхождения?

Блаватская: Нет, они происходят с Ланки, не из Греции. У них есть свои собственные предания. Я записала все эти легенды, рассказанные мне ими самими, и всё, что я слышала, я записала по-русски. Они говорят, что по лунным вычислениям получается, что они пришли на эти холмы около 22 тысяч лет назад, Голубые Горы богов, и что их праотцы были на службе у Рамы. Они сами так рассказывают, и что они пришли с Ланки, но тогда она была не такая, как теперь. Она была огромна. Она была часть континента атлантов, когда он погрузился. Но они — самая загадочная раса. Я хотела бы, чтобы у вас была возможность их увидеть, какие красивые мужчины, все с длинными красивыми волнистыми волосами, даже старики.

Синнетт: Они говорят на каких-то языках, кроме своего собственного?

Блаватская: Они говорят на [канарезском]. Никому на свете не узнать ритуалов, которые у них есть, и которые они проводят в своих тайных святилищах и в каждом из своих домиков, которые похожи на улы, с маленькими дверями, в которые можно пройти только нагнувшись. У них там есть буйволы, а среди буйволов — вожак с серебряными колокольчиками, а один из них с золотыми, и это — великолепное животное; но скажите мне, как это получается, что их никогда не трогают ни тигр, ни леопард? Это мне рассказал Вебстер. Его отец был из первопроходцев, отправившихся туда 70 лет назад, когда всё это было открыто. Один человек, у которого были неприятности в Мадрасе несколько лет назад (он был на совете губернатора вместе с Вебстером), и вот его отец был одним из первых, кто туда попал, и у него много необычайных [рассказов] о них. Он там родился и рассказывал мне много вещей. Он говорит, что неизвестно ни одного случая, чтобы их скот был кем-то унесён. Но баддагов около 10000, муллу-курумбов — тысячи, а их количество никогда не варьируется за пределы 600–700.

Синнетт: Ну обычными чувствами они воспринимаемы?

Блаватская: Они скотоводческий кочевой народ. Но как назовёшь их простыми кочевниками, когда у них,

[хотя] они переходят с места на место, есть главные жрецы, которые живут отдельно и никогда не женятся, и у которых есть церемонии для похорон и кремации, и такие обычаи, которые никому больше неизвестны, совершенно в своём роде? И они говорят, что их праотцы служили Раме, и отправились на Ланку, а после этого были вознаграждены за оказанные Раме услуги. Когда [Равана] был убит, их послали туда, чтобы они приняли во владение Голубые Горы богов. И рассказывают очень любопытную вещь — что правительство хотело выманить у них некий камень, а они не хотели давать. Морган рассказывал мне, что в молодости несколько раз видел его, и что он обладает самыми необычайными свойствами. Никто не знает ключа к нему. И это была вещь, которую дал им Рама.

Б. Кийтли: Они будут жить и жить там так, пока что-то не произойдёт?

Блаватская: Я знаю, что тот человек был единственным [который оттуда бежал]. Когда поджарили около 40 человек, говорили, что им нужен тодд, который бы возглавил операцию, или бы ничего не получилось. Из этих баддагов многих повесили, но тот единственный тодд, который там был, исчез. ... Я могу вас уверить, что есть в Индии народы, о которых очень мало известно. Те, кто служат им — это баддаги, а другие — муллу-курумбы. Г-жа Морган всё о них знает, и она им очень нравятся; они угощают её буйволиным молоком и сливками, и т.п. Мясо они едят очень редко, они ничего не делают, их содержат баддаги и служат им, работая на них совершенно добровольно.

Кингслэнд: Практикуют ли они какой-либо вид йоги?

Блаватская: Нет, не практикуют, по-видимому. Я ни разу об этом не слышала. Я знаю, что у них есть люди, которые много знают — полагаю, это жрецы. Я разговаривала с одним из них, но только через переводчика. Я не знаю их языка. Двое из них всегда смотрели на меня с добродушной улыбкой, и я отвечала им взаимностью. А когда я уходила, один из них дал мне что-то вроде окаменевшего инжира и сказал: «Храните это, потому что это хорошо в случае лихорадки» и т.д. Но я его потеряла.

На этом заседание закрылось.

Продолжение следует

Протокол №16 от 25 апреля 1889 г., следующий за этим, печататься здесь не будет, так как неоднократно публиковался (в несколько сокращённом виде) практически во всех изданиях «Протоколов лжи Блаватской», вышедших с 2004 г. (см. Приложение II «О монадах и планетных цепях»). Публикация будет продолжена протоколом 17 от 2 мая и должна охватить протоколы 11–22 за период 21 марта — 20 июня 1889 г., за исключением протокола 18, который не сохранился.

Павел Малахов

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВСТВЕННОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОСОФИИ

1. Истоки

Кому-то может показаться, что нравственность не нуждается в каком-либо анализе, что это внутренне чувство, связанное с такими довольно абстрактными из-за своего широкого значения и трудно определимыми понятиями как справедливость, любовь, долг, совесть. Тем не менее понятие нравственности напрямую связано с мышлением.

Появление нравственного и безнравственного следует за развитием мыслительной деятельности. Это продукт анализа взаимоотношения между человеком и окружающей его средой. Это понимание, какие поступки следует делать, а какие — нет и почему. Появление понятия «нравственность» вызвано необходимостью для человека дать логическое объяснение своим поступкам и мотивации, для выработки правил совместного мирного сосуществования с другими людьми. В Греции эта потребность выразилась в понятии «этика» (ἠθικόν), произошедшего от древнегреческого слова этос (ἦθος), означающего совместное проживание и порождённые этим правила. Софисты в V веке до н.э., размышляя над очевидным различием между существованием в дикой природе и в человеческом обществе, где в каждой культуре устанавливаются свои законы, пришли к выводу, что причиной этому является разум.

В Римской империи философ и оратор Цицерон (01.03.106–07.12.43 до н.э.) ввёл термин «мораль» (moralitas) для обозначения принятых в обществе представлений о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также использовал этот термин для описания норм поведения, вытекающих из этих представлений. Этот термин произошёл от латинского слова mores, что означает общепринятые традиции, негласные правила.

В русском языке схожий смысл имеет слово «нравы», обозначающий обычаи, общераспространённые привычки и уклад общественной жизни, откуда и произошёл термин «нравственность» как совокупность правил, определяющих правильное или достойное поведение человека.

В силу своей связи с мышлением, понимание нравственного и безнравственного у людей может значительно различаться. И в силу этой же связи истоки нравственности восходят к тому периоду, когда человек становится мыслящим существом. Теософское учение, говорящее о цикличности эволюционного движения указывает, что это произошло в 4-м Круге, в 3-й Коренной Расе, в её 3-й подрасе. В это время человек, будучи до сих пор таковым только потенциально, начинает приобретать разумность, т. е., собственно, становится полноценным человеком. В то время преобладало одно чувство — чувство гармонии или созвучия с окружающим миром. Так как человек достиг уже 3-й подрасы в 3-й расе, то и это единое духовное чувство имело три аспекта или оттенка: зрение, слух и осязание, не отличавшиеся тогда такой обособленностью как сейчас и не ограниченные ни пространством, ни временем. Это было чисто духовное чувство восприятия окружающих высоких вибраций и неосознанного ответного вибриро-

вания. Оно было врождённым и естественным для каждого. По мере развития разумности и проявления свободной воли, способной нарушать естественную гармонию окружающей среды, в поступках человека стали появляться отклонения от следования законам эволюции. Чувство всеохватывающего созвучия стало разделяться на более узкие диапазоны восприятия мира, которые в свою очередь способствовали всё большему и большему обособлению людей друг от друга. Единое и общее мировосприятие дробилось и на уровне вибраций, и на уровне элементов, и на уровне физических тел.

По мере нисхождения духа в материю и её дифференциации у человека возникала необходимость воспринимать особенности нарастающей разнородности, и для этого у него постепенно развивались и углублялись соответствующие чувства. Всё это происходило синхронно с общей эволюцией. Каждая человеческая Коренная Раса добавляла новое чувство и углубляла ранее приобретённые. Находясь на сегодняшний день в 5-й Коренной Расе, в её 5-й подрасе, мы уже овладели в достаточной мере пятью чувствами, появившимися в следующем порядке: зрение, осязание, слух, обоняние и вкус. По другой классификации чувства появлялись так: слух, осязание, зрение, вкус, обоняние. На самом деле разделение чувств весьма условно и на прямую зависит от ума, их воспринимающего. Тем не менее каждое новое чувство всё более индивидуализировало людей, а нисхождение в материю смещало акцент с чувств духовных на чувства предметные или физические. Это отдаляло людей от понимания друг друга. Появление зрения вызвало разные взгляды на мир. Появление слуха дало возможность оставаться глухим к чему-то и кому-то. Голос стал причиной разногласия. Появление вкуса и запаха стало разделять людей не только по восприятию вибраций, но и уже на уровне элементов окружающей среды: одни и те же химические элементы стали по-разному восприниматься.

Люди всё больше и больше индивидуализировались, становились непохожими друг на друга, чувство естественного созвучия утрачивалось, чтобы через долгий период борьбы, проб и ошибок, мучений и разочарований, человек вернулся к нему сознательно, по собственной воле, посредством собственных усилий. В результате этого внутреннего труда, после многочисленных столкновений друг с другом, у людей постепенно вырабатывается понятие нравственности, ведущей к гармоничному, взаимоприятному и взаимополезному сосуществованию.

2. Взаимоотношения нравственности, знания и интеллекта

В современном обществе видна тенденция давать приоритет знанию перед нравственностью: различные науки могут изучаться кем угодно, невзирая на нравственные качества ученика, но так было не всегда. Ещё относительно недавно всё знание находилось в руках небольшого количества людей. В те времена существовала традиция посвящения, которая по сути означала передачу знания только тому, кто был готов принять его. Готовность означала применение полученного знания только на пользу человечества.

В предыдущей 4-й Коренной Расе, расе атлантов, знание не было сокрыто. До самого конца этой расы у человека ещё действовал третий глаз, для которого не было преград ни в пространстве, ни во времени. Но многие люди стали злоупотреблять знаниями и корыстно использовать силы природы в своих целях, их поступки стали окрашиваться в светлые и тёмные тона. Так появились чёрная и белая магии, что в конце концов привело к масштабным войнам и уничтожению расы атлантов.

Какие бы знания мы ни приобрели в течение жизни, в следующем воплощении всё же нам приходится

узнавать всё заново. И хотя, однажды проторённая дорога, повторно осваивается быстрее, всё же необходимо время для её прохождения. С другой стороны, любая приобретённая нами черта характера (или наше внутреннее качество) остаётся с нами постоянно.

Например, в предыдущих воплощениях, скорее всего, никто из нас не владел знаниями о компьютерах, но в текущем воплощении практически все этим знанием владеют в какой-то степени. Конечно, у каждого разная потребность в таком знании, но если рассмотреть тех, кому оно необходимо в равной степени, например, в профессии, то увидим, что одинаково новое знание для всех люди осваивают по-разному. От чего это зависит? Очевидно от приобретённых в прошлых воплощениях качеств. Трудолюбие и лень, целеустремлённость и рассеянность, усидчивость и непоседливость, вдумчивость и поверхностное мышление, а также многие другие черты нашего характера определяют успешность в усвоении нового знания. Важно отметить, что наработка этих качеств не зависит от рода деятельности. Они могут быть приобретены и на море, и на суше, и за станком, и у школьной доски, и в офисе, и в поле, и в нищете, и в роскоши — жизнь предоставляет нам широкое поле для экспериментов в попытках изменить себя.

Судя по последствиям, для человеческого развития важнее набирать качества характера, чем приобретать знания, поскольку приобретённое знание само по себе есть не что иное, как проявление определённого качества в человеке. Строго говоря, знание невозможно увеличить или уменьшить — это лишь оборот речи. Ведь знание вообще и все знания о конкретном предмете в частности присутствуют всегда и везде. Всё знание прошлого и будущего присутствует постоянно и повсеместно. От познающего лишь требуется найти способ доступа к интересующему его знанию. Иначе говоря, открыть свои уши и глаза, то есть стать восприимчивым к тому, что уже присутствует в нём и вокруг него. Путей для этого несколько. Например, знание можно получить, изучая литературу, экспериментируя, наблюдая, т. е. через логическое осмысление поступающей информации. Можно также получить знание через откровение или озарение. У каждого пути множество методик.

То, что качество первичней, подтверждает ещё тот факт, что для махатм не представляет труда получить исчерпывающее знание о любом современном изобретении, несмотря на то, что они не являются специалистами в этой области и не изучали многочисленных дисциплины и информационные источники, которые привели изобретателя к его творению. Махатмы на протяжении многих своих предыдущих воплощений приобрели такие качества, которые позволяют им получить непосредственное понимание любого предмета, увидеть сразу суть высказывания, формулы, изобретения и т. п. Причём для укрепления этих качеств они работали в той среде, которая отвечала их эпохе, с теми материалами и частными знаниями, которые там были. Они могли быть плотниками или сапожниками, поэтами или скульпторами, военачальниками или священнослужителями. Те предметы, обстановка и целые народы со всей их культурой могли не сохранить даже следов своего существования до наших дней, но то, что там было пережито и уяснено, те внутренние преобразования, которые произошли в то время — всё это сохранилось и в последующих воплощениях.

Любой вид деятельности даёт нам возможность улучшать свои черты характера, делать их более гармоничными и чёткими. Сама жизнь человека в воплощённом состоянии для этого предназначена. Развоплощённое состояние, в котором он оказывается после смерти, являет для большинства мир следствий, где развитие крайне затруднено и человек лишь переживает последствия своих поступков и мыслей.

Поэтому для ученика вневременной мудрости не представляет существенной разницы, изучает ли он

столярное ремесло или нанотехнологии. Важен сам процесс обучения и овладения предметом, поскольку в процессе познания он приобретает необходимые качества, такие как упорство, трудолюбие, способность найти нужную информацию, непредвзятая её оценка, самокритичность, смиренное отношение к непониманию, насмешке и унижению, терпимость к недостаткам сотрудников и многие другие универсальные качества,обретение которых не зависит от вида деятельности. Именно к такой внутренней трансформации человека и направлена работа Учителей человечества. Потому и методик ими применяется множество, сообразно обстоятельствам времени и места.

Понимая это, давайте ещё раз обратим внимание на то, какое значение придают Учителя нравственности. Раскрывая в разной степени детализации секреты строения Вселенной, описывая законы ею управляющие, они для каждодневного использования дают простые и краткие заповеди. Они есть и в христианстве, и в исламе, и в буддизме, и в индуизме. Это простые и ёмкие формулы для преуспевания в эволюционном развитии. Это напутствия, вехи, ориентиры, без которых любое полученное знание пойдёт во вред.

В «Буддийском катехизисе», например, признанном буддийским миром, как достойное введение в буддизм и переизданное более 40 раз, Генри Стил Олкотт пишет:

«331. **Вопрос:** Буддизм следует называть научной схемой или моральным кодексом?»

Ответ: Собственно говоря, чисто нравственной философией, системой этики и трансцендентальной метафизики. Примечательно, что из целесообразности Будда хранил молчание, когда Малунка спросил о начале всех вещей.

332. **Вопрос:** Почему Он так сделал?

Ответ: Потому, что Он считал нашей главной целью видеть вещи такими, как они есть вокруг нас, и стараться сделать их лучше, а не тратить время на интеллектуальные спекуляции.»

Нравственные качества дают очень важную для познания истины черту, а именно: неискажённое восприятие действительности. Чем выше нравственность человека, тем ближе к истине его суждения, чего нельзя сказать об интеллектуальности. Последнее качество, как бы оно ни было развито, даёт лишь инструмент для постижения мира, но не гарантирует его эффективного применения. Интеллект может быть направлен в равной степени и к постижению истины, и к её искажению. Наглядным примером этого является античная школа софистов, тренировавшая своих учеников в логике и обучая их из одного утверждения развивать доказательство противоположных выводов. Таким образом, интеллект — это слепая сила, направляемая человеком сообразно его предпочтениям, которые в конечном итоге определяют его нравственным уровнем. Именно поэтому в духовном ученичестве большое внимание уделяется подготовке и проверке ученика на готовность принять знания.

Интеллект может быть развит очень сильно, но если он получает информацию через загрязнённые проводники, то и выводы его будут далёкими от действительности. Это не значит, что он бесполезен, — наоборот, находясь в 5-й Расе, 5-й подрасе, нашей задачей является именно его развитие, — но у нас должно быть чёткое понимание, что, при всей своей важности, интеллект — это всего лишь инструмент, и для его эффективного использования требуются определённые условия, иначе можно сильно пораниться, и эти раны последствий неверных интеллектуальных выводов могут заживать не одно воплощение. Нравственность, как техника безопасности, необходима, чтобы избежать таких несчастных случаев.

3. Практичность

Великие Учителя человечества преподносят свои учения таким образом, чтобы они преобразовывали людей внутренне, чтобы они изменяли их качественно. Именно в этом качественном изменении заключается смысл соблюдения нравственных законов. Соблюдая их мы становимся более совершенными, мы более быстро продвигаемся по эволюционному пути. Не из-за страха неизбежного наказания должны мы соблюдать их, а из соображения их жизненной необходимости и практичности для собственного развития.

Ведя по возможности более нравственный образ жизни, мы тем самым улучшаем себя и, как следствие, улучшаем весь мир, поскольку мир состоит из отдельных, но неразрывно взаимосвязанных частиц. Если частица улучшается, то неизбежно улучшается и общее. Потому для человека очень важно почувствовать себя частью единой всемирной жизни, с этим придёт понимание, что улучшаясь сам, он улучшает всё вокруг. Он не безвольная песчинка, а реальный фактор изменения мира. Чем глубже это понимание, чем сильнее человек себя преобразовывает, тем больше он влияет на изменение мира. Так нравственность приближает нас к пониманию всеобщего единства, единой жизни, присутствующей во всём окружающем, к пониманию значения самого человека.

Ёмкая формула «относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе» формирует такое мировоззрение, которое помогает личному «я» расширится и включить в себя понимание «я» других людей. При таком подходе действия, направленные на другого человека, уже воспринимаются как направленные на самого себя, чувство «себя» расширяется, включая ближних людей, и личностные грани постепенно стираются. Действия в этом духе будут воплощением идеи единой всемирной жизни. Если такая мотивация будет присутствовать во всех поступках и мыслях, тогда и поведение человека будет естественным образом нравственное, этические нормы будут нормами повседневной практической жизни, а не теоретическими рассуждениями.

Законы нравственности — это не отвлечённые размышления, а вполне конкретные указания на пути внутреннего преобразования человека, позволяющие воспринимать действительность менее искажённой. Получаемая человеком информация неизбежно преломляется и искажается через призму его индивидуальных особенностей. Степень этого преломления и будет степенью иллюзорности мировоззрения, которое неизбежно будет оставаться ограниченным и не полным до тех пор пока человек в своём сознании не станет един со всеми и не избавится от личностного восприятия окружающего мира. Лишь когда он сольёт сознание «себя» со всеми остальными «я», он сможет увидеть истину во всей её глубине и многогранности.

Рассмотрим для примера одно из важнейших нравственных качеств: правдивость. Правдивость означает непредвзятое отражение действительности. Такое непосредственное восприятие — необходимое условие для постижения истины. Правдивость даёт особый химизм человеку. Иначе говоря, под её воздействием меняется набор элементов, входящих в состав человека. С развитием этой черты приобретается как бы качество незамутнённости, прозрачности. В то время как лживость даёт обратный эффект. Человек, использующий ложь, клевету, наговоры и т. п. вряд ли задумывается о том, что всё взаимосвязано, что подобное притягивает подобное, что такими своими действиями он неизбежно меняет себя и духовно, и душевно, и телесно, его разум в связи с этим вынужден иметь дело с загрязнёнными проводниками, а получая исходные данные искажёнными, сложно сделать выводы, отвечающие действительности.

Один из основных законов, на которые обращает внимание теософия — это закон аналогии. Так эффект, производимый на наше естество правдивостью, можно проиллюстрировать средством, очищающим грязное стекло, через которое мы пытаемся разглядеть как устроен мир снаружи. Лживость, мстительность, обидчивость и другие симптомы нашего несовершенства загрязняют это стекло. Упорство в негативных чертах даёт царапины, сколы и щербатины. Нравственность же, как совокупность положительных качеств, очищает и полирует его, позволяя проникать в сознание ничем не искажённый и не помутнённый свет истины.

Практичность нравственности заключается ещё и в её защитных свойствах. Как известно, на каждый яд существует своё противоядие, и знание или незнание того и другого может как погубить, так и спасти. Это можно понимать широко: и в отношении физических ядов, как химического состава, и в отношении юридических законов, и в отношении психологических влияний и т. д. вплоть до философского обобщающего понимания действия и противодействия вообще. Таким образом, знание противоядия нейтрализует яд.

«Но самая лучшая защита — говорит нам Елена Петровна — это чистая совесть и твердое желание быть полезным Человечеству»^{*}.

В отношении опасности одержания она добавляет:

«Никто стойкий в добродетели и праведности своего жизненного пути, не рискует встретиться с таким явлением и не должен опасаться его, а только — возвращённые в сердце своем»^{**}.

Таким образом нравственность — это универсальное противоядие, не требующее знаний специфических свойств каждого яда. Она влечёт за собой целый ряд следствий, среди которых одним из немаловажных является покровительство более высокоразвитых существ.

«Знание некоторых принципов компенсирует незнание многих фактов» — говорит мудрость и нравственность относится к таким фундаментальным принципам.

4. Проявление

Осознав необходимость нравственности, мы задаёмся вопросами: «Как нам можно улучшить свои нравственные качества, как увидеть свои недостатки, как их исправить?» Отвечая на такие вопросы, изучая их, мы всё более отчётливо начинаем видеть, как на самом деле глубоко связано понятие нравственности с нашей жизнью. Мы замечаем, что она проникает во все её проявления и тогда нравственность переходит из области непроявленного и абстрактного в область очевидного и практичного. Суть нравственности проявляется для нас, получая конкретные формы и значение. Мы видим её не только в поступках, но и в словах, и в мыслях, и в намерениях.

Аристотель, уделявший этике много внимания, первым начал употреблять этот термин для обозначения практической части философии, призванной отвечать на вопрос как человеку следует поступать. Согласно Аристотелю, цель этики — не знание, а поступки и вопрос, что есть благо неотрывно связан с вопросом как его достичь.

Как говорит Е.П. Блаватская:

«Существует странный закон в Оккультизме, который был засвидетельствован и доказан на протяжении тысячелетних опытов... Стоит только кому-нибудь вступить на путь «Испытуемого», как начинают появляться некоторые оккультные следствия. И первое из них есть *выявление наружу* всего, что находилось в человеке до сих пор в спящем состоянии: его недостатков, привычек, качеств и скрытых желаний, хороших или дурных, или безразличных... Действие его тем ярче, чем серье-

* Блаватская Е.П. — Тайная Доктрина т. III, отд. Некоторые статьи, гл. Статья I.

** Блаватская Е.П. — Инструкции для учеников внутренней группы, Инструкция 3.

ёзнее и искреннее желание, выраженное кандидатом и глубже он восчувствовал действительность и значение принятого им на себя обязательства.»*

Это касается тех, кто сознательно выбрал путь духовного развития и твёрдо решил ему следовать. Для таких людей вопросы «в чём ценность нравственности?» и «насколько следует её придерживать?» уже не стоят. Для них совершенно ясно, что это единственно возможный путь продвижения, если только они не хотят идти полевой Тропе. Также как во времена атлантов эгоистическое злоупотребление знанием приводило к войнам, деградации и завершилось катаклизмами, так и по сей день сознательное или бессознательное употребление чёрной магии приносит вред всему человечеству и затормаживает его продвижение. В связи с этим для обычного человека, который только начинает ставить перед собой вопросы, необходимо снова и снова указывать на целесообразность нравственности вопреки очевидности. На молодое сознание, к сожалению, большое влияние оказывают негативные примеры повседневной очевидности. Молодой человек видит, что жить обманывая проще, что можно безнаказанно воровать, что распутная жизнь преподносится как свобода, что из-за несовершенства людских законов можно вполне законно творить несправедливость. Видя это, не просто избежать соблазнов. Ум легко найдёт оправдание любой слабости, если не укротить его более могущественной волей. Люди знают заповеди, понимают что хорошо, а что плохо, но эти знания представляются им чересчур идеалистичными, не подходящими для практической жизни. Однако пока мы не поймём всю непреложность нравственных законов, пока не начнём жить по ним, мы будем подобны лыжнику, поставившему свои лыжи на две разные лыжни. Идя в таком положении по жизненному пути, мы будем вынуждены покидать то одну лыжню, то другую, балансируя на одной ноге и повинаясь то требованиям окружающей среды, то голосу совести.

В заключение полезно будет привести три вдохновляющих цитаты из «Ключа к теософии» о значении и границах нравственности. Елена Петровна говорит:

«Всё доброе и злое в человечестве коренится в человеческом характере, а характер этот раньше был, да и теперь обусловлен бесконечной цепью причин и следствий. Но приложимо это и к будущему, также как к прошлому и настоящему. Эгоизм, равнодушие и зверство не могут быть нормальным состоянием расы; считать по-другому — значит отчаяться в человечестве, чего не может позволить себе ни один теософ. Прогресс может быть достигнут только через развитие более благородных качеств, и никак иначе. А настоящая эволюция учит нас, что, изменяя окружающую среду, в которой находится организм, мы можем изменить и улучшить его; и в самом строгом смысле это истинно и в отношении человека. Потому каждый теософ, используя все доступные ему средства, должен делать всё возможное, чтобы оказать помощь всякому мудрому и хорошо продуманному социальному усилию, задачей которого является улучшение положения бедных.»**

Здесь под «бедными» можно понимать не только малоимущих, но и людей с другими бедами, такими как одиночество, увечье, невежество. Последнее названо Готамой Буддой главной причиной страдания.

Елена Петровна Блаватская постоянно подчёркивала и в своих работах и на личном примере, что нужно не только знать принципы теософии, но необходимо жить по ним. Например о милосердии она говорила:

«Теософическое представление о милосердии подразумевает *личные* усилия для блага других; личное милосердие и доброту; *личную* заинтересованность в благополучии страждущих; *личное* сочувствие, предупредительность и участие в их бедах и нуждах. Мы, теософы, не верим в раздачу денег (если бы они у нас были, надо уточнить) через посредство других людей или организаций. Мы верим, что придаём деньгам в тысячу раз большую силу и эффективность путём личного контакта и сочувствия тем, кто в них нуждается.»***

Некоторые люди, желая вести достойный образ жизни, несмотря на всю прочитанную ими литературу, мучаются вопросом: «Что же именно я должен делать?» Теософия, являясь вневременной мудростью, применимой к любым обстоятельствам, переносит акцент с вопроса «что» на вопрос «как». Если мы сможем добиться того, что в любой ситуации мы будем действовать соответственно своим идеалам, то результаты нашей деятельности будут достойными, в каком бы направлении она ни проходила.

Елена Петровна говорит:

«Теософ. ...В любом мыслимом случае он [теософ] сам должен быть центром духовного действия, и от него и его собственной повседневной жизни должны исходить те высшие духовные силы, которые одни только и могут возродить его собратьев.

Спрашивающий. Но почему он должен это делать? Разве ни он, ни все остальные не обусловлены, как вы учите, своей кармой, и разве её осуществление не должно идти по определённым направлениям?

Теософ. Именно закон кармы и придаёт силу всему тому, что я сказала. Ни индивидуум не может отделить себя от человечества, ни оно — отделиться от индивидуума. Закон кармы равно приложим ко всем, хотя и не все развиты одинаково. Помогая развитию других, теософ верит, что он не только помогает им исполнять их карму, но также, в самом строгом смысле, исполняет и свою собственную. Развитие человечества, составной частью которого является и он сам, и все остальные, — вот что он постоянно имеет в виду; и он знает, что его неспособность отозваться на высшее в нём самом тормозит продвижение не только его, но и всех остальных. Своими действиями он может как облегчить, так и затруднить для всего человечества достижение следующего, высшего плана бытия.»†

Учителя человечества, махатмы сами или через своих учеников постоянно помогают людям находить различные возможности для самоусовершенствования. При любом уровне сознания, в любом возрасте эти возможности существуют.

16.08.2015

Павел Малахов — представитель президента Теософического Общества в России, президент отделения «Свет истины» в г. Кемерово.

* Блаватская Е.П. — Тайная Доктрина т. III, отд. Некоторые статьи, гл. Статья I.

** Блаватская Е.П. — «Ключ к теософии», XII.

*** Блаватская Е.П. — «Ключ к теософии», XII.

† Блаватская Е.П. — «Ключ к теософии», XII.

Н.Ч. Рамануджачари

ОДИНОКИЙ УЧЕНИК

(Монография о Т. Суббе Роу — 1856–1890)

Пролог

Одно из имён, тесно связанных с историей начала теософического движения Индии — Т. Субба Роу, которого также уважительно называют свами Субба Роу.* Он был посредником в приглашении основателей Теософического Общества в Индию и установлении его всемирной штаб-квартиры в Адьяре. Происходя из телугуговорящей брахманской семьи, жившей в области Годавари тогдашнего Мадрасского президентства, он был как весьма сведущ в восточной учёности, так и весьма начитан в английской литературе, что сыграло существенную роль в его успехе в общественной жизни. Он был успешным адвокатом, практиковавшим в г. Мадрасе.

С момента, как он познакомился с теософическим движением, он осознал свою принадлежность к нему и стал тесно связан с его основателями и их деятельностью, хотя позже и вышел из формального членства. Его выход был вызван серьёзными разногласиями с Е.П. Блаватской по философским вопросам и некоторым моментам политики, но всё это не уменьшает его вклада в теософическое знание. Его труда продолжают с уважением цитировать. Даже хотя он не стал сотрудничать в написании «Тайной доктрины», как предлагалось первоначально, его влияние в оккультных вопросах было слишком велико, чтобы его не замечать. Можно даже выдвинуть тезис, что написанное Блаватской об индусских философских доктринах имело основой то знание, которое принёс Субба Роу из школы Шрингагри, относившейся к системе тарака раджа-йоги философии веданты.

Некоторое время Субба Роу был редактором журнала Теософического Общества, входил в разные комитеты, в т.ч. в литературный и исполнительный, а потому был связан с многими политическими решениями того периода. Когда Теософическое Общество столкнулось с такими кризисами как заговор Куломбов и расследованием Общества Психических Исследований, Субба Роу счёл уместным удалиться от активной публичной деятельности, чтобы имена Учителей Мудрости не профанировались. Он укреплялся в своём представлении, что Е.П. Блаватская «открыла профанам слишком много», и сам он стал настроен против неё уже до того, как она покинула Адьяр, чтобы никогда туда не возвратиться.

«Существуют ли Учителя?» — вопрос, который занимал большинство членов Теософического Общества в первые его дни. И хотя много интеллектуалов проявляли нерешительность в этом вопросе, Субба Роу был не таким. Для него Учителя существовали, но об их существовании не следовало дискутировать. Так как у нынешнего поколения теософов этот взгляд преобладает, Суббу Роу можно считать первопроходцем в этом отношении.

С годами Теософическое Общество пережило много потрясений, течений и встречных потоков. Но его упор на такие фундаментальные принципы как единство

жизни и духовное возрождение человечества продолжают поддерживать его на твёрдом основании и завоёвывают уважение общественности. И одним из факторов, которые внесли в это вклад, были положение и искренность таких людей как Субба Роу.

Сохранилось записанными немного биографических данных о Суббе Роу и его семье. Мы знаем, что незадолго до смерти он разрешил своей молодой женой усыновить мальчика, что она и сделала. Но по невезению этот мальчик, Бхаскара Тиммараджу (сын Шивы Роу, старшего брата Суббы Роу) тоже умер молодым — в 16 лет, а его жена Сита Махалакшмамма усыновила сына своего брата Муртираджу и переименовала его в Суббу Роу. К счастью этот Субба Роу, по профессии инженер-механик, приёмный внук нашего основного героя, живёт с женой и сыном в Элуру, областном городе штата Андхра Прадеш, и занимается бизнесом и делами семьи. Он испытывает расположение к Теософическому Обществу и является его членом.

На следующих страницах предпринята попытка представить факты, собранные из нескольких источников, о жизни, трудах и философии Суббы Роу, и дать верный исторический контекст. Надеюсь, что это позволит читателям прийти к некоторому пониманию событий, которые образуют исторический фон для целей и работы движения, которым оно серьёзно следует до сих пор.

Т. Субба Роу, член Теософического Общества

«То, что он жил в Мадрасе, было одной из причин нашего выбора этой столицы президентства для нашей официальной резиденции», — говорит полковник Х.С. Олкотт в «Листах старого дневника», рассказывая о первых днях Теософического Общества в Индии.

«Он» — это Таллапрагада Субба Роу, молодой вакил [поверенный] из Трипликэйна (Мадрас), которому было суждено сыграть достойную, хотя вызвавшую много беспокойств роль в истории Общества. Олкотт пишет: «Я предпочитаю Мадрасское президентство прочим как благодаря климату, так и потому, что оно наиболее просвещённое из всех. В деревнях больше учёных пандитов, а образованный класс в целом меньше испорчен западным образованием. В Бангалии и Бомбее больше литераторов класса Теланга и Бхандаркара, но не припомню ни одного равного Т. Суббе Роу из Мадраса по яркому таланту постижения духа Древней Мудрости».¹

Субба Роу встретил основателей Теософического Общества и сопровождавших их в 11 утра 23 апреля 1882 года, когда они прибыли на пароходе из Калькутты, и «задержал их на борту до 16 часов, то есть до времени, на которое была назначена официальная встреча».²

3 февраля 1882 г. он написал Блаватской, что думает, что «было бы весьма желательно, чтобы вы приехали сюда, если позволят обстоятельства, к тому времени, когда полковник Олкотт прибудет сюда из Калькутты».³ Он был в переписке с Основателями, которые тогда поселились в Бомбее.

Субба Роу был принят в члены общества 25 апреля 1882 г., «один, в частном порядке, по какой-то непостижимой таинственной причине», утверждает Олкотт.³

За время первого пребывания основателей в Мадрасе, которое продлилось до 3 мая, было принято около 50 членов. Х.С. Олкотт пишет:

«Мадрасское теософическое общество было создано с Р. Рагхунатхом Роу в качестве президента и Т. Суббой Роу в качестве секретаря. Первый приложил все усилия, чтобы сделать это отделение успешным, но

* Правильнее — Роу, т.к. написание Row не является научной транскрипцией, а соответствует чтению английского слова, имеющего такое же написание. Однако к моменту перевода этой биографии неправильное чтение настолько закрепилось, что менять его уже невозможно. — *Прим. пер.*

он не был достаточно хорошо поддержан вторым, который был очень бездеятельным на этом посту».⁴

Субба Роу продолжал помогать работе основателей своими статьями, а некоторое время и изданием «Теософиста». Он также работал в ряде комитетов, включая генеральный совет, пока не вышел из членов. На тот момент он был президентом Мадрасского Теософического Общества. Приложение к «Теософисту» за июль 1888 г. гласит: «На заседании исполнительного комитета 17 апреля 1888 г. в его члены выбран дewan P. Рагхунатха Рау вместо вышедшего Т. Суббы Роу».

Субба Роу был одним из членов совета, созданного А.О. Хьюмом в мае 1885 г., для «спасения» Теософического Общества. Хьюм предложил главным должностным лицам уйти в отставку, продать недвижимость в Адьяре и создать вместо этого новое научно-философско-гуманитарное теософическое общество. Члены совета отказались принять это предложение и встретились с Блаватской, чтобы подтвердить ей свою поддержку.⁵

Олкотт пишет: «В этот период мы много видели Т. Субба Роу в штаб-квартире и много раз пользовались возможностью получить от него полезные наставления в оккультизме». В личном письме к Блаватской от 1 января 1886 г. он писал:

«Ты помнишь великий проект Суббы Роу по национальному Обществу Адвайты, который должен был тайно продвигаться некоторыми посвященными, а отцом которого должен был стать Шанкарачарья,* первосвященник, и который действовал бы в гармонии с Теософическим Обществом. Так вот, оно только что родилось, встречи проводятся, составлен проект правил, Шанкарачарья согласился быть президентом, и в одном только этом президентстве вступят 400 или 500 пандитов. Предложили деньги на лекционный зал в Мадрасе, а проповедники адвайты поедут по всей Индии. Субба Роу хочет сделать так, чтобы это усилило существующие теософические общества и отделения, и взрастило новые там, где их нет — так что, видишь, он особенно желает, чтобы не было скандалов или шума в связи с Т.О. из опасений, что Шанкарачарья (посвященный) и вся ортодоксальная партия испугаются и решат отколоться.

А теперь ради Бога, тише и спокойнее — ты знаешь, кто такой Шанкарачарья!

Мы через некоторое время всё устроим так, что ты сможешь вернуться с честью».⁷

Во время годового съезда 1885 г. Субба Роу прочёл вводную лекцию о Бхагавад-гите, а позже, в 1886 г., серию из 4 лекций, текст которых позже был выпущен в виде книги. Олкотт пишет:

«Сессии [съезда] того года [1886] запомнились циклом из 4 лекций Т. Суббы Роу о Бхагавад-гите, очеровавшие слушателей, и сейчас, выпущенные в форме книги, являются одним из самых ценных сокровищ нашей теософической литературы. Они стали предвестником того интеллектуального характера, который придали нашим ежегодным адьярским встречам беседы А. Безант».⁸

В 1898 г. он писал:

«Вспомним, что в 1887 г., когда м-р Купер-Оукли по назначению Е.П.Б. выполнял обязанности редактора «Теософиста», он опубликовал статью Т. Суббы Роу о количестве «принципов», составляющих человека, где тот предпочёл экзотерическую пятеричную классификацию в противопоставление оккультной семеричной. Этот шаг вверг её в неистовую ярость, за чем вскоре последовало основание ею журнала «Люцифер» (ныне — «Теософикал ревью»). М-р Купер-Оукли ушёл с должности редактора и редактирование принял на себя я, оставляя однако имя Е.П. Блаватской на обложке в течение нескольких лет, пока она

не попросила меня заменить его моим. М-р Купер-Оукли со своим другом д-ром Нилдом Куком, как и Субба Роу, вышли из членов Общества».⁹

Но даже после выхода из Общества Субба Роу продолжал встречаться с основателями, был подписан на их журналы и говорил о них «в прежнем дружеском тоне». Олкотт считал, что разногласия Блаватской и Суббы Роу «в некоторой степени возникли благодаря третьим лицам». Субба Роу продолжал посещать адьярскую штаб-квартиру, пока болезнь не приковала его к постели. Последний зафиксированный его визит состоялся в первую неделю апреля 1890 г.

Олкотт так описывает выход Суббы Роу из общества и сопутствующие факторы:

«Бомбейское отделение 30 ноября [1888 г.] послало мне резолюцию, рекомендующую просить вышедшего Т. Суббу Роу вернуться, но я определённо отказался унижать достоинство Общества каким-либо подобным прецедентом, каким бы влиятельным ни был отделившийся. Моим убеждением всегда было, что дело, за которое мы ратуем, бесконечно больше и величественнее, чем любой человек, занятый в работе Т.О., и просить кого-либо оставаться с нами против его склонности было бы ронять самоуважение. По моему представлению, нет для человека высшей чести, чем возможность помогать Учителям в их благотворном плане по подъёму современного человечества».¹⁰

3 июня 1880 г. Олкотт посетил Суббу Роу по его просьбе. Его рассказ о встрече демонстрирует отцовскую любовь, которую он всегда к нему испытывал:

«Он был в ужасном состоянии; тело его с головы до ног покрылось нарывами и волдырями в результате заражения крови, произошедшего по каким-то таинственным причинам. Он не мог связать эту причину с едой или питьём и решил, что его болезнь была вызвана злым влиянием элементаров, чью враждебность он вызвал определёнными церемониями, проведенными им во благо своей жены. У меня возникло такое же впечатление, так как когда я подошел к нему, то сразу же почувствовал возле какое-то странное пугающее присутствие. Я был невыразимо потрясён физическим состоянием этого учёного оккультиста, человека, которого высоко ценила Е.П.Б., и автора превосходных лекций по Бхагавад-гите. Хотя моё месмерическое лечение и не спасло ему жизнь, оно придало ему много сил, так что он смог переехать в другой дом, и когда я увидел его десятью днями позже, мне казалось, что он пошел на поправку. Он сообщил мне, что улучшение его состояния началось со дня моего визита».¹¹

Олкотт написал для «Теософиста» заметку «Смерть Т. Суббы Роу». В приложенном к ней примечании говорится: «Вышеизложенное, будучи рассмотрено на семейном совете, было одобрено следующим образом: Прочитано и найдено верным — Д.Т.Р., шурин Т. Суббы Роу».¹²

О безвременной смерти Суббы Роу (ему оставалось две недели до 34-летия) помимо родственников и коллег скорбели многие члены Теософического Общества.

Тем, кого удивляет, почему столь ортодоксальный ведантист и брахман как Субба Роу сначала вступил в Т.О., а потом из него вышел, будет интересен следующий отрывок из письма, написанного им самим своему другу:

«Не обязательно быть членом какого-либо общества, чтобы заслужить гуру. Но теперь оккультные братства во всех частях света взяли за правило, что стремиться к приёму в их ряды следует через Теософическое Общество. Я не злоупотреблю ничьим доверием, если сообщу вам, что лично знаю много примеров того, как тем, кто были уже челами до прихода к нам

* Глава ордена тоже носит титул Шанкарачарья, вероятно, имеется в виду он. — Прим. пер.

в Индию Теософического Общества (а один из них был очень высоким чело́й) их Учителями было указано вступить в Общество под угрозой того, что они будут ими оставлены.»¹³

Нет сомнения, что Суббу Роу уважали за его огромную эрудицию и обученность в оккультной науке. Его долго будут помнить в теософических кругах как «блестящего молодого мистического философа».

Ссылки на литературу

1. Х.С. Олкотт, «Листы старого дневника» / H.S. Olcott, «Old Diary Leaves» (ODL), Adyar, ТРН, 1974, т. II, с. 362.
2. ODL, II, 344.
3. Письма Е.П. Блаватской Синнетту, письмо CLXI (далее — «Письма Е.П.Б.» и «BLS»).
4. ODL, II, 344.
5. Письмо Блаватской Синнетту в «Письмах махатм», Adyar, ТРН, 1979, с. 461-2.
6. ODL, III, 394.
7. Письма Е.П.Б., № CLXVI, 325.
8. ODL, III, 400.
9. ODL, VI, 343.
10. ODL, IV, 74.
11. ODL, IV, 241-2.
12. «The Theosophist», июль 1890, также Т. Subba Row, «Esoteric Writings», Adyar, ТРН, 1980, xiv.
13. «The Theosophical Forum», vol. VI №7, 188, цит. в «Dadmodar and the Pioneers of the Theosophical Movement» (сост. Sven Eek), Adyar, ТРН, 1975, 668.

Достижения Т. Суббы Роу в области письменных трудов

Субба Роу мог сколько угодно обсуждать философские вопросы, но писал он неохотно. Полковник Олкотт, хотя и очень его любил, не смог стерпеть его лени. Он выразил своё неудовольствие тем, как работало Мадрасское Теософическое Общество. В 1882 г. он писал:

«Похоже, в течение некоторого времени местное общество было охвачено волной энтузиазма, и не удивительно, что мы оба [основатели] поверили, что он будет продолжаться, но время развеяло эту иллюзию. Вскоре после того, как был открыт Космополитический клуб, где можно было празднично проводить время, читать, и где были также и бильярдные, наши возбуждённые друзья постепенно оставили метафизику и философию йоги ради возвышающей игры в пул и бездумного чтения подшивок газет».¹

В личном письме к Блаватской от 19 января 1886 г. он пишет:

«И ещё одно. Субба Роу глубок в сравнительном изучении индийской и египетской философии и символизма. Он открыл новую область, став первопроходцем в своей «Деве мира». А.К. и Э.М.*, конечно, послали критический ответ, который будет опубликован в следующем месяце, и это тронуло его так, что он ответил».²

Далее он заявляет, что «С.Р. — воплощение лени и эгоизма, но если есть кто-то, кто будет записывать и выполнять всю трудоёмкую работу, он будет говорить вволю».³

Олкотт явно негодовал, что Субба Роу не вкладывал достаточно усилий в передачу наставлений стремящимся и не делает всё, что в его силах, чтобы писать на благо будущих поколений. У Суббы Роу вполне могли быть на то свои причины; мы должны также помнить, что он был вакилем и весь рабочий день был занят практикой в судах Мадраса, которой он зарабатывал, и

«возможно, занимался бы этим ещё больше, если бы уделял меньше внимания философии».⁴

Литературная работа Суббы Роу началась, когда он вступил в Теософическое Общество и стал принимать активное участие в его работе.** Его первой статьёй была «Двенадцать знаков зодиака», в которой он объясняет эзотерическое и духовное значение знаков и соотносит их с силами природы и космоса.⁵ Также он соотносит их с «первой главой в истории этой вселенной», простирая от самосущего вечного Брахмана до пяти элементов. «История творения этого мира с его начала до нынешнего времени состоит из семи глав. Седьмая ещё не написана [не окончена]».⁶ Е.П. Блаватская цитировала это его утверждение во вводном примечании к главе «Итог» «Тайной доктрины». Эта статья привлекла её внимание, и она цитировала её в «Тайной доктрине».

Т. Субба Роу писал статьи, обзоры, ответы на вопросы и возражения на критические статьи для «Теософиста», которым он некоторое время заведовал. В виде книги эти статьи были опубликованы в 1897 г. под названием «Эзотерические труды Т. Суббы Роу», бакалавра искусств и юриспруденции и члена Т.О., Бомбейским фондом теософических публикаций, финансируемым главным образом Тукарамом Татъей, хорошим другом теософического движения и Суббы Роу. Это издание один или два раза переиздавали, но исправленное и дополненное второе издание было выпущено в 1931 г. Теософическим Издательством, где К. Джина-раджадаса добавил до тех пор неопубликованные тексты, собранные из заметок, сделанных судьёй Субраманья Аером, который был другом Суббы Роу. Среди них письмо к шри Вавилала Шивавадханудугару из Мачилипатнама от 1 июля 1885 г. Это письмо имеет огромную важность, поскольку объясняет позицию, которую занимал Субба Роу по многим насущным тогда вопросам. Далее следуют выдержки из него:

«Ваше утверждение, что теософия сама себе противоречит, заявляя сначала, что высшее духовное совершенствование возможно для каждого человека, а затем, что на эту возможность влияет карма, не верно. Карма сама продукт усилий и действий человека, и может быть изменена человеческим устремлением. Карма — не установившаяся и неизменная причина, существующая извечно и вечно, предопределяя судьбу каждого человека на тысячи воплощений... есть определённый путь прогресса до уровня адепта... Злые страсти человечества на нынешнем этапе преграждают путь, а не адепты. Они хотят помочь каждому человеку, годному для этого рода учёбы, если он действительно хочет помочь себе... Никто не является непорочным и никто — всецело порочным... Их [адептов] влияние на прогресс человечества будет тем же, будут ли они жить в местах своего единения или в таком месте как Мадрас... Вы говорите, что не можете понять осаждения письма... и никакие теоретические объяснения, которые я могу дать, вас не удовлетворят... ваша неспособность постичь это не опровергает самого феномена. Она [Блаватская] оказалась единственным агентом, которого махатмы могут использовать для целей Т.О... Пожалуйста, вспомните, что человек, живущий в теле мадам Б. (который — индусский чела) испытывает огромные трудности, справляясь с... Мы решили, ... что Общество как таковое не должно брать на себя ответственность по защите мадам Б. ...Отчёт Ходжсона враждебен, несомненно. Однако мы не несём за него ответственности. Далее последствия были из-за неверных утверждений некоторых неразборчивых в средствах людей в нашем лагере... Больше я ничего сейчас об этом сказать не могу... Полковник Олкотт, возможно, сделал несколько беспечных заявлений в духе брава-

* Вероятно, А. Кингсфорд и Э. Мэйтлэнд. — Прим. пер.

** В предисловии к его собранию сочинений (см. следующую сноску) говорится, что у него ещё были труды по геологии и юриспруденции, которые в собрание не вошли. — Прим. пер.

ды, ... они не значат ничего серьёзного. Я могу вас заверить, что у оккультной науки и Теософического Общества — та же основа истины, на которой они стоят.»⁷

В этот текст включены и его идеи о классификации принципов, споры и находки с этим связанные, хотя они происходят из другой его книги, «Философия Бхагавад-гиты».⁸ Сейчас распространяется исправленное и дополненное издание «Эзотерических трудов» Суббы Роу, переизданное ТРН в 1980 г. В дальнейшие издания этой книги, возможно, включат и его лекции о Бхагавад-гите, чтобы все его труды были доступны в одном томе.*

Книга «Философия Бхагавад-гиты» была составлена из записей его лекций на теософическом съезде 1886 г., отредактированных им самим. Эти лекции и глубоко учёны, и мистичны, и принесли ему много славы. Е.П. Блаватская много цитирует эту книгу в «Тайной доктрине», а именно в примечаниях о термине «мулапраkritи» и объяснении значения чисел и аватар.

За этот текст мы должны быть благодарны Субраманья Аеру. Если бы не его судьбоносное отсутствие — когда были прочитаны эти лекции, он был в Калькутте — мы бы не имели их в такой форме. М-р Аер нанял стенографиста, заплатив ему 150 рупий из своих средств, чтобы тот записал и транскрибировал для него эти лекции. Записи эти были просмотрены и отрецензированы самим оратором для печати в «Теософисте». У самого Суббы Роу не нашлось бы времени или энергии записать эти выступления самостоятельно.

В 1888 г. эти лекции были изданы Тукарамом Таттей из Бомбея в виде книги, и позже переиздавались много раз. Было два основных издания этой книги — Theosophical Publishing House (Адьяр), 1931, и Theosophical University Press (Калифорния), 1934, под названиями «Philosophy of Bhagavad-gita» «Notes on the Bhagavad-gita» соответственно.** Хронология лекций и связанная с этим информация прилагаются. В начале Субба Роу формулирует точку зрения Теософического Общества и объясняет предпосылки, на которых основывается Бхагавад-гита:

«Прежде чем приступить к предмету, я думаю, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Все вы знаете, что наше Общество учреждено на космополитической основе. Мы не обручены с какой-либо особенной верой или конкретной системой религиозной философии. Мы считаем себя просто исследователями. ... Мы сможем, несомненно, выявить фундаментальные принципы всей философии и основать на них систему, которая будет наилучшим образом соответствовать нашим нуждам и чаяниям... Я просто представляю их [свои взгляды], чтобы они были рассмотрены так, как они того заслуживают. Это результаты моих собственных исследований различных систем философии и никакого высшего авторитета им не приписывается...»

Бхагавад-гита начинается с некоторых предпосылок, которые не объясняются пространно — на них просто делаются намёки здесь и там, и они цитируются с целью усилить учение, или как авторитетное мнение, и Кришна не вдаётся в детали философии, являющейся их основой. Однако за его учением имеется философский базис, и без его внимательного рассмотрения мы не сможем понять практических приложений учения Бхагавад-гиты или даже проверить их единственным путём, коим они могут быть проверены.⁸

Он говорит:

«...Я не имею в виду принятие семеричной классификации принципов человека, которая к этому времени стала общепринятой в теософических сочинениях...»

Эта семеричная классификация, которую я не собираюсь принимать, кажется мне очень ненаучной и сбивающей с пантолыку.»

В сноске говорится, что «Это заявление вызвало спор между докладчиком и Е.П. Блаватской, см. выпущенное нами „Собрание эзотерических трудов Суббы Роу“».¹⁰

Субба Роу продолжает:

«Болеет того, эта семеричная классификация почти бросается в глаза своим отсутствием во многих наших индусских книгах. Так или иначе, значительная часть её почти непонятна индийским умам; так что лучше принять проверенную временем классификацию из четырёх начал...»

Похоже, это заявление подразумевает, что всё, чего нет в «индусских книгах», для Суббы Роу неприемлемо. В третьей лекции он говорит:

«В „Тайной доктрине“ будет сделана попытка, насколько возможно, указать природу этой тайны [Кришны и его воплощений, упомянутых в Бхагавад-гите, а эта тайна уходит в самый корень оккультной науки], но не следует воображать, что завеса будет полностью сдёрнута и вся мистерия — раскрыта.»¹²

Это свидетельствует о том, что он собирался помогать Блаватской в редактировании этого труда; к сожалению, это не состоялось.

Он даёт своим лекциям подходящее завершение, указывая на уникальность теософической точки зрения и призывая членов Общества, которые являются искателями истины, работать в верном направлении:

«Наше Общество не может снабдить вас уже переваренной философской пищей, хотя бы вы и находились в идеальном состоянии пассивности, являющемся целью приверженцев санкхьи; напротив, ожидается, что каждый из вас прочтает и изучит предмет самостоятельно. Читайте и приобретайте знание, а потом используйте приобретённое на благо ваших соотечественников. ...Мы приняли целое собрание суеверий и практик, которые никоим образом не ведут к благополучию индусской нации, а лишь деморализуют её и истощают её духовную силу, и которые привели к нынешнему положению вещей, причиной которого, как я считаю, не только политическая дегенерация.»

Наше Общество стоит на совершенно несектантской основе; мы симпатизируем всякой религии, но не всякому злоупотреблению, существующему под личиной религии; и симпатизируя каждой религии и делая всё, что в наших силах для восстановления общих оснований, лежащих под всеми религиозными верованиями, каждому из нас следует считать своим долгом просвещать в философии религии и наших собственных соотечественников, стараясь вернуть их к более чистой вере — вере, которая, без сомнения, существовала в прежние времена, но сейчас живёт лишь в виде названия или на страницах забытых книг.»¹³

* В 2001 г. вышло дополненное «Собрание сочинений Т. Суббы Роу» («T. Subba Row Collected Writings», Point Loma Publications, USA, 654 с.) сост. Хэнком Спиренбергом. — Прим. пер.

** При подготовке русского издания («Философия Бхагавад-гиты», Киев, 2001) были использованы оба. — Прим. пер.

Хронология статей

Название	«Теософист», номер и страница	Ссылка на изданный текст
Заметки о Бхагавад-гите I*	Февраль 1887, 299–311	с. 10–34
– “ – II	Март 1887, 359–70	с. 35–57
– “ – III	Апрель 1887, 430–47	с. 58–95
Статья ЕПБ «Классификация принципов»	Апрель 1887, 448–56	с. 315–32
Ответ Суббы Роу «Строение микрокосма»	Май 1887, 504–11	с. 333–49
Заметки о Бхагавад-гите IV	Июль 1887, 633–48	с. 96–127
«Переклассификация принципов» ЕПБ	Август 1887, 651–55	с. 350–58
Субба Роу «Строение микрокосма», продолж. со с. 511	Август 1887, 699–707	с. 359–75
У.К. Джадж, «Теософические теории микрокосма»	Август 1887, 712–14	–
Н.Д. Кхандалавала, «Бхагавад-гита и принципы микрокосма»	–	с. 376–87

Ссылки на литературу

1. ODL, II, 343.
2. Письма Е.П.Б., №CLXVII, 326.
3. Там же, с. 326; статья «Дева мира» опубликована также в «Эзотерических трудах» (далее EW).
4. EW, xii; также опубликовано в «Теософисте» за июль 1980 г.
5. Там же, 3.
6. «Тайная доктрина» / «The Secret Doctrine», т.I, Adyar, TRN, 1971, 313; см. также EW, 19.
7. EW, 562–7.
8. T. Subba Row, «Notes on the Bhagavad-gita», California Theosophical University Press, 1978, 10–11.
9. Там же, 13–14.
10. T. Subba Row, «Lectures on Study of the Bhagavad-gita», Bombay, Tookaram Tatyа. 1897, 7–8.
11. T. Subba Row, «Notes on the Bhagavad-gita», California Theosophical University Press, 1978, 15.
12. Там же, 69.
13. Там же, 126–27.

Мистические практики Т. Суббы Роу

Согласно биографическому очерку, составленному Х.С. Олкоттом, Субба Роу «не выказывал ранних признаков владения мистическим знанием». Мать Суббы Роу сообщила Олкотту, что «её сын впервые заговорил о метафизике после знакомства с основателями Теософического Общества, которое началось с переписки с Е.П.Б. и Дамодаром, а потом стало личным просле нашей встречи с ним в 1882 г. Мадрасе».¹

Олкотт продолжает: «Ему внезапно будто открылась сокровищница давно забытого оккультного опыта; к нему вернулось воспоминание о предыдущем воплощении, он узнал своего гуру и с тех пор находился в общении с ним и другими махатмами — с некоторыми

лично в нашей штаб-квартире, с другими — в других местах и по переписке».²

Нужно помнить, что Субба Роу родился в религиозной и ортодоксальной семье брахманов традиции смарта.³ Учитывая эпоху и его воспитание, вполне можно предположить, что со времени его посвящения (*упанаянамам*) в религиозные мистерии он практиковал *сандхьяванданам* и *нитья-агни-карьям* (ежедневные приношения огненным богам). В религиозной жизни это было рутинным и не требовало от практикующих метафизической или философской учёности.

Субба Роу заявлял, что «треть своей жизни провёл в мире, о котором его собственная мать не имела представления»³ (то есть так далёк он был от рутинной жизни). По-видимому, он привлек внимание Е.П. Блаватской своей статьёй «Двенадцать знаков зодиака», написанной для «Теософиста» в 1881 г. Он был с ней в переписке ещё до того, как они наконец встретились в 1882 г.

В 1876 г. он получил степень бакалавра искусств, и согласно тому, что он рассказал С. Субраманье Аеру (который позже был главным судьёй Мадраасского высшего суда), он уже девять лет занимался изучением духовной философии. Он практиковал хатха-йогу, получая наставления от мудрого старика, чёрного дравиды. У этого духовного учителя было подходящее имя Дататрея.

Духовная и философская система, которую принял Субба Роу, называется тарака раджа-йога, «одна из систем брахманической йоги для развития чисто духовных сил и знаний, которые ведут в нирвану».⁴

Похоже, что изданных текстов, излагающих эту систему философии, не существует, но должно быть, её практика действительно сурова, если он относит свои оккультные знания на её счёт. По его собственным словам, «Тарака раджа-йога — это как бы центр и сердце ведантической философии, равно как и (в своих высших аспектах) самая важная часть древней мудрости-религии. Сейчас в Индии о ней знают очень мало... Однако по правде это одна из семи основных ветвей, на которые делится вся оккультная наука, и происходит она во всех отношениях от «детей огненного тумана» таинственной страны Шамбалы».⁵

Он отказывался давать духовное обучение всем тем, кто не был должным образом подготовлен для его получения. Например, он категорически отказался вести или обучать Субраманья Аера, своего коллегу по юриспруденции и друга по Космополитическому клубу, потому что тот не совершал нитья-сандхья-ванданам (ежедневное приношения солнечному богу).

Встреча с Е.П. Блаватской открыла для него новые двери восприятия. Он высоко ценил её оккультные знания и способности. Он считал, что её тело занимал «индусский йог», который и производил феномены. Но трудно определить, как его связь с ней соответствовала ранее полученным им знаниям из практики хатха-йоги или тарака раджа-йоги. В личных разговорах с Олкоттом и другими он не скрывал того факта, что его гуру — Учитель Морья, и что это ясно открылось ему, когда он впервые встретил Е.П.Б.⁶

Учитель К.Х. в письме, датированном июнем 1882 г., подтверждает, что он действительно был челоу Учителя Морья.

«Я не знаю Суббы Роу — он ученик М. По крайней мере, он очень мало знает обо мне. Но всё же я знаю, что он *никогда* не согласится приехать в Симлу. Но если Морья ему прикажет, он будет учить в Мадрасе...»⁷

У Суббы Роу было сильное чувство, что оккультную науку, её практику и применение следует охранять. По этой причине он вызвал неудовольствие Блаватской, но это на него никак не повлияло. Его духовным учите-

* Записи выступлений экспромтом Т. Суббы Роу, бакалавра искусств и юриспруденции, перед делегатами съезда Теософического Общества в Адыре, Мадрас, 27–31 декабря 1886 г.

** От слова смрити, т.е. основывающихся текстах, у которых есть автор. — Прим. пер.

лям тоже приходилось проявлять по отношению к нему огромное терпение. Учитель М. писал А.П. Синнетту 7 декабря 1882 г.:

«Вы должны иметь терпение с Субба Роу. Дайте ему время. Сейчас он проходит тапас и его не следует беспокоить. Я скажу ему, чтобы он не пренебрегал вами, но он очень ревнив и считает обучение англичанина святотатством».⁸

Помимо прочих факторов, удержание в тайне и отказ открыть это даже ценой жизни или бесчестия было для него обязательной частью оккультной практики. В письме от 3 февраля 1882 г. к Блаватской ещё до личной встречи с нею он писал:

«Тот немногий оккультизм, который остаётся ещё в Индии, сосредоточен в этом Мадрасском президентстве, и в этом факте вы сможете со временем убедиться сами. Великое возрождение йога-видьи во времена нашего великого Шанкарачарьи началось в этой части Индии; и с тех пор и поныне южная Индия избегала несчастья — никогда не была оставлена всеми своими посвящёнными».⁹

«В полдень [в день его смерти] он сказал, что его позвал его гуру; он собирался умереть, он должен был теперь начать свой тапас (мистические призывы) и не желал, чтобы его беспокоили. С того времени он ни с кем не говорил».¹⁰

Ясно, что это было не столько предчувствие смерти, сколько сознание непрерывности жизни под руководством его Учителя. Он ушёл в 10 вечера.

«Он жил своей оккультной жизнью в одиночку».¹¹

Ссылки на литературу

1. «Death of T. Subba Row, B.A., B.L.», The Theosophist, июль 1890; перепечатано в EW, xiii.
2. «Esoteric Writings», xiii.
3. ODL, III, 394.
4. Е.П. Блаватская. Теософический словарь.
5. «Esoteric Writings», 364-65.
6. Howard Murphet, «Hammer on the Mountain», Wheaton, 1972, 166.
7. Письма махатм. ML-17, 115.
8. Там же, ML-12, 70.
9. Письма Е.П.Б., №CLXI, 318.
10. «The Theosophist», июль 1890.
11. Там же.

Учитель, который не стал бы учить

Субба Роу был заинтересован в том, чтобы выстроить внутри Теософического Общества костяк из «настоящих посвящённых», который бы «действовал по инструкциям, даваемым адептами».¹

Следует помнить, что в 1879 г. Общество состояло из трёх секций:

«Высшая, или Первая секция состоит исключительно из сведущих в эзотерической науке и философии, или посвящённых, глубоко заинтересованных делах Общества, которые инструктируют президента-основателя, как лучше их вести, но знать которых никто не имеет права, кроме тех, с кем они сами решают общаться».²

Вторая секция включает тех теософов, которые доказали свои верность, смелость и энтузиазм, а также преданность Обществу.³

Третья секция — это та, в которую допускается кандидат, за которого должным образом поручились двое членов, и которому будут переданы знаки, слова и символы, и который берёт обязательство хранить секреты.⁴

Цели Общества были переписаны в 1881 году. Они были следующими:

1. Образовать ядро всеобщего братства человечества.
2. Изучать арийскую литературу, религию и науку.
3. Отстаивать важность этого исследования и исправлять неверные толкования, которыми оно было затемнено.
4. Исследовать скрытые тайны Природы и способности, скрытые в человеке, на которые, как считают Основатели, оккультная философия в состоянии пролить свет.⁵

Отметим, что тогда в цели впервые была внесена идея о всеобщем братстве и была придана важность изучению арийской литературы и восточной философии. В 1875 г. высказанной целью общества было только «собрать и распространять знания о законах, которые управляют вселенной».⁶

Субба Роу ещё до того, как был принят в члены Теософического Общества, предложил помощь в формулировании некой «ритуалистической системы» и составлении плана «систематического оккультного обучения для тех, кто был принят в упомянутую секцию».⁷ У него были прочные убеждения насчёт йога-видьи южной Индии; он писал доверительно:

«Среди нас ещё есть люди, скрывшиеся от пристававший высокомерных британских должностных лиц и наглых миссионеров в тёмных горных пещерах и непроходимых лесах — те, кто почти достигли берегов океана нирваны».⁸

Он был в курсе неуверенного отношения таких людей, как Хьюм: «Эти суровые мистики доступны только искренне верящим в йога-видью и существование адептов. Даже если английский теософ вроде Хьюма случайно доберётся до одного из таких людей, он скоро начнёт подвергать его философию испытанию».⁹

7 мая 1882 г. Субба Роу писал А.П. Синнетту, что «Блаватская несколько раз за последние три месяца просила меня дать вам такие практические наставления в нашей оккультной науке, какие позволено мне давать человеку, находящемуся в вашем положении; а теперь мне приказано ... помочь вам в определённой степени поднять часть первой завесы тайны...» Для этого нужно было соблюдать следующие условия:

1. Вы должны дать мне слово чести, что никогда не откроете никому, будь то член Теософического Общества или нет, переданные вам секреты, не получив на то заранее моего разрешения.

2. Вы должны вести жизнь, полностью согласную с духом правил, уже данных для вашего руководства.

3. Вы должны подтвердить своё обещание продвигать так, как в ваших силах, цели Теософического Общества.

4. Вы должны действовать строго по указаниям, которые будут даны вам вместе с обещанными наставлениями.»

Он добавляет, что «что-либо вроде колебаний ума относительно реальности оккультной науки и действительности предписанного процесса скорее всего не даст произвести желаемый результат».¹⁰

По-видимому, Синнетт дал согласие с какими-то оговорками. 26 июня Субба Роу написал другое письмо, содержащее некоторые указания по духовной подготовке и духовной жизни.

«...Никто из изучающих оккультную философию не добивался успеха в развитии психических способностей, не ведя жизни, предписанной для таких учеников... Простое знакомство с чудодейственными силами никогда не обеспечит бессмертия изучающему оккультную науку, если он не узнает средства постепенно смещать чувство индивидуальности от подверженного разрушению материального тела к нерушимо и вечному Не-Существу, представленному его седьмым принципом.»¹¹

Он выразил готовность «дать вам обоим [Синнетту и Хьюму] такие теоретические наставления, которые я способен дать в философии древней брахманической

религии и эзотерическом буддизме».¹² Прежде, чем Субба Роу смог дать так сформулированный положительный ответ, он посоветовался со своим духовным учителем. Учитель К.Х. писал Синнетту:

«Я настоятельно советую сейчас не братья за задачу, которая вам не по силам и превышает ваши средства, ибо если *раз дав обет*, вы нарушите своё обещание, это на годы, если не навсегда, отрежет вас от всякого дальнейшего прогресса. Я с самого начала говорил Риши «М.», что его намерения добрые, но проект дикий. Как в вашем положении вы можете взять на себя подобную задачу? С оккультизмом нельзя баловаться. Он требует *всё* или ничего. Я читал ваше письмо к С.Р., которое он послал Морье, и вижу, что вы не понимаете начальных принципов подготовки чел.

Бедный Субба Роу попал в затруднительное положение — вот почему он вам не отвечает. С одной стороны, рядом с ним неукротимая Е.П.Б., которая осаждает Морью, требуя награды вам, и сам М., который хотел бы, если бы мог, удовлетворить ваши желания; с другой стороны, он натывается на неодолимую китайскую стену правил и Закона. Верьте мне, добрый друг, учитесь, чему можете при этих обстоятельствах, а именно — философии феноменов и нашим учениям о космогонии, внутреннем человеке и т. д. Субба Роу поможет вам учиться, хотя его терминология — так как он посвященный брамин и придерживается брахманического эзотерического учения — отличается от «архатско-буддийской» терминологии. Но в сущности, обе то же самое — фактически они тождественны. Мое сердце трогает, когда я читаю искреннее и благородное письмо мистера Хьюма — особенно, между строк. С его точки зрения наше поведение должно казаться эгоистическим и жестоким. Был бы я Учителем! Через пять или шесть лет я надеюсь стать сам себе «водителем», и тогда положение вещей несколько изменится. Но даже Цезарь, закованный в цепи, не может их сбросить и заковать в них Хиипо или Трасо — тюремщиков. Давайте подождем. Я не могу думать о м-ре Хьюме, не припоминая каждый раз аллегория моей собственной страны: демон Гордости охраняет сокровище — неисчерпаемое богатство человеческих добродетелей, божественный дар Браммы человеку. Демон теперь заснул над своим сокровищем, и теперь одна за другой добродетели начинают выглядывать... Проснется ли он до того, как они все успеют освободиться от своих вековых уз? Вот вопрос.»¹³

Блаватской Субба Роу более подробно объясняет, почему невозможно учить оккультной науке людей, подобных Хьюму и Синнетту, которые «не соглашаются получать оккультные знания таким способом, каким получают их обычные чела».¹⁴

«А в моём случае трудность значительно увеличивается по двум причинам:

1) Потому что я не дерзну показать явление оккультной науки *практически*, и 2) потому что я вынужден действовать так, как если бы я не знал Братьев, всего раз отказавшись от них говорить. Потому есть некоторая опасность того, что со временем эти люди разочаруются и откатятся в своё прежнее состояние скептицизма, если не станут вообще нашими врагами, когда обнаружат, что *практических* инструкций им не даётся.»¹⁵

Учитель К.Х. подтверждает это, когда говорит: «Видите теперь, чего он опасается. Пообещайте ему письменно, что *не будете допрашивать его* или на него давить, чтобы он ответил на ваши вопросы о нас, и он с удовольствием даст вам инструкции, и как вы видите, он не совсем неправ.»¹⁴

Его глубоко укоренившиеся расовые предрассудки раскрываются в этом предложении: «Непросто будет заставить меня поверить, что какого-либо англичанина можно в самом деле побудить трудиться на благо моих

соотечественников, не имея иного мотива, кроме искренних чувств и симпатии к ним».¹⁴

К.Х. довольно беспомощно говорит: «Как видите, его предубеждение столь глубоко, что он вряд ли поверит М. или мне, когда мы станем *убеждать его* в вашей искренности».¹⁴

Позже, 16 августа 1882 г., Субба Роу пишет Учителю К.Х., почему он посоветовал Хьюму не приезжать к нему в Мадрас.

«Вряд ли нужно говорить, что я никогда не стану учить его всей мистерии нашей древней науки и философии, поскольку целиком я её не знаю и сам. И даже если я владею некоторыми секретами, которые открыты только посвящённым и подходящим кандидатам на посвящение, мне не будет позволено передавать из ему устно или любым другим способом общения».¹⁶

Чтобы получить ясное понимание ситуации, переписку, доступную из разных источников, следует читать в хронологическом порядке, который указан в конце этого раздела.

В марте 1885 г. Учитель К.Х. писал:

«Таким образом, мой друг, наступает вынужденный конец намеченным наставлениям по оккультизму. Все было условлено и приготовлено. Тайный комитет, назначенный для получения от нас писем и наставлений и передаче их восточной группе, был готов, когда несколько европейцев (по причинам, которых предпочту не упоминать) присвоили себе власть переменить решение всего Совета. Они отклонили (хотя причина, указанная ими, была другой) получение наших наставлений через Суббу Роу и Дамодара (последнего ненавидят господина Л. Фокс и Хартманн). Субба Роу отказался, а Дамодар уехал в Тибет. Можно ли наших индусов винить за это?»¹⁷

Весь план оккультного обучения, по-видимому, провалился не только по причине взаимного недоверия между индийцами и европейцами, но и из-за их глубоко укоренившихся предубеждений и догматических и ортодоксальных идей.

Хронология писем от Т. Суббы Роу

3/II 1882	BLS-CLXI	Блаватской с приглашением её в Мадрас и предложением помощи в работе.
7/V 1882	ML-130	Синнетту с просьбой дать определённые обещания
3/VI 1882	ML-132	Блаватской с выдержками из комментариев М.
	ML-76	Комментарии К.Х. для Синнетта по предыдущему письму (№132).
27/VI 1882	ML-131	Синнетту после получения его согласия, обставленного условиями, с объяснением трудностей в практическом обучении
10/VIII 1882	BLS-CLXII	Блаватской с объяснением, почему он не может учить Синнетта и Хьюма
16/VIII 1882	BLS-CLXIV	К.Х. с объяснением ментальных и физических противопоказаний против визита Хьюма.

Ссылки на литературу

1. Письма Е.П.Б., №CLXI, 318.
2. Josephine Ransom, «A short history of the Theosophical Society», Adyar, ТРН, 1938, с. 547.
3. С. Jinarajadasa, «The Golden Book of the Theosophical Society», Adyar, ТРН, 1925, с. 246.
4. J. Ransom, «A short history...», с. 547-48.
5. Там же, с. 548.
6. Там же, с. 545.
7. Письма Е.П.Б., №CLXI, 318.

8. Там же, с. 316-17.
9. Там же, с. 317.
10. «Письма махатм», ML №130, с. 450.
11. Там же, №131, с. 451-52.
12. Там же, с. 452.
13. Там же, №132 и 76, с. 453 и 369-70.
14. Письма Е.П.Б., №CLXII, 318-21.
15. Там же, №CLXII, с. 320.
16. Там же, №CLXIV, с. 323.
17. «Письма махатм», ML №65, с. 357.

Т. Субба Роу и Е.П. Блаватская

Субба Роу читал газетные сообщения об основателях Теософического Общества и их прибытии в Индию. Хотя он встретился с ними в 1882 году, его переписка с ними началась раньше. В письме от 3 февраля 1882 г. он пишет Блаватской, приглашая её и Олкотта посетить Мадрас:

«Вы можете не сомневаться, мне лично не терпится увидеть вас; но это недостаточно веское основание просить вас приехать сюда. И хотя здесь ещё не учреждено никакого отделения Теософического Сообщества, но есть довольно много джентльменов, которые искренне симпатизируют вашим целям и задачам и были бы очень рады видеть вас... Ваша «Разоблачённая Изида» произвела на их умы очень сильное впечатление... Здесь, я полагаю, есть также несколько европейцев, которые очень хотят вас видеть. Поэтому подумайте, пожалуйста, не сможете ли вы уделить несколько дней, чтобы вознаградить ожидания этих джентльменов.»¹

В том же письме он далее объясняет, как трудно было бы любому индийскому адепту посетить человека вроде Хьюма. Он объявляет, что «прежде, чем этих мистиков можно будет попросить сделать что-либо для теософов, потребуется некоторое время».²

Он предлагает принять некую «ритуалистическую систему посвящения во вторую секцию» и надеется, что она будет «составлена из настоящих посвящённых, действующих по инструкциям, даваемых адептами первой секции». Содержание этого письма в общем и целом было поддержано Учителем М., который с характерным для него юмором пишет об этом предложении: «Не самым плохим вариантом было бы посоветоваться с этим молодым человеком и по поводу предлагаемого руководства».³

Субба Роу не скрывал того факта, что его внутренние восприятия и оккультный опыт набрали силу только после того, как он встретился с Блаватской, и долгое время он испытывал к ней огромное почтение. Его мать говорила, что он восторженно отзывался о ней: «Она таинственная дама, в её присутствии случаются феномены — в её теле живёт индусский йог».

В августе 1882 г. Субба Роу поблагодарил Е.П. Блаватскую за присланную фотографию и добрый совет. «Я буду стараться изо всех сил, — говорил он, — не отклоняться от курса, указанного мне».⁴ В письме он говорит о себе:

«Что касается адепства, то мне очень хорошо известно, насколько я далек от него. До сего дня я не слышал, чтобы кому-то в моём положении когда-либо удалось стать адептом. *Даже практически мне известно очень немногое из нашей Древней Тайной Науки.*⁴

Последнее предложение было подчёркнуто Учителем К.Х., который прокомментировал: «Это не совсем так. Он знает достаточно для каждого из вас».⁴

В том же письме к Блаватской он говорит:

«Ваши бескорыстные труды на благо моей страны настоятельно требуют такой помощи от меня и от любого другого индуса, который любит свою страну. Мне достаточно знать, что один из наших Блистательных

Братьев был так любезен, что обратил на меня внимание и оказал мне некоторую помощь.»⁴

Но Субба Роу постепенно обратился против неё, к большой печали других членов. Его враждебность по отношению к ней вышла на поверхность во время заговора Куломбов, тогда как ранее, в письме к некоему В.В. Шивавадханулу от 1.VII.1885 он по крайней мере безличен и нейтрален:

«Вопрос, вставший между Теософическим Обществом и широкой общественностью не в том, честна Блаватская или нечестна, а в том, реальность ли оккультная наука или вымысел. Даже один подлинный феномен должен обеспечить решение в нашу пользу. Мой клиент — Теософическое Общество, а не мадам Блаватская.»⁵

31 марта 1885 года Е.П. Блаватская «отплыла из её возлюбленной Индии, чтобы никогда туда не вернуться»,⁶ уйдя с поста секретаря по переписке 21 марта. Она была послана в Европу «поправить здоровье». Президент сформировал «экспериментальный исполнительный комитет» для управления делами Общества, среди членов которого был Т. Субба Роу, а секретарём которого был Ч.У. Ледбитер. Этот комитет, собравшись 12 апреля, принял отставку Блаватской и засвидетельствовал свою «высокую оценку ценных услуг, оказанных ею делу Науки и Философии».⁷

В общественном мнении всё больше поднималось голосов за и против Блаватской, устных обвинений и контробвинений. Совет был сильно настроен против опровержения обвинений. Субба Роу объявил, что «если Е.П.Б. будет поддерживать это возбуждение (памфлетами, по переписке и в личных беседах, и такими спорами, как сейчас...), то он не только выйдет из Теософического Общества, но и побудит всех, на кого имеет какое-то влияние, поступить так же».⁸

К счастью, к 1886 году атмосфера несколько успокоилась, и возникла мысль, что Блаватскую можно позвать обратно в Индию, но, к неприятному удивлению Олкотта, Субба Роу сильно оппонировал этой идее.

«В Адьяре положение вещей становится всё более неприятным по причине трений между Е.П.Б. и Суббой Роу и некоторыми из его англо-индийских сторонников», записал Олкотт.⁹

Устранение Суббы Роу от сотрудничества с Блаватской в обещанной помощи с «Тайной доктриной», его критицизм семеричной классификации в лекциях о Бхагавад-гите и её ответы и обмен письмами могли только способствовать дисгармонии. В конце концов он вышел из Т.О., хотя и сказал, что его отношения с ним продолжают быть дружескими. Но основное и главное возражение, которое у него было против работы Блаватской, состояло в том, что она выдала профанам много эзотерических тайн. Тот факт, что план «Тайной доктрины» был создан самим Учителем, равно как и многое из её текста, особенно то, что основывалось на древних записях, он игнорировал. То, что Блаватская была под прямым руководством и водительством Учителя, было фактором, который Субба Роу не позаботился признать. Он зашёл так далеко, что сказал своим товарищам, что Учителя её покинули и теперь она — лишь пустая оболочка, лишённая всякой ценности. Это вызвало большое раздражение Блаватской, которая, как обычно, не делала попыток скрывать свои чувства.

Комментируя события 1887 года, полковник Олкотт пишет:

«Мне невыразимо больно читать её письма, которые она посылала из Европы, и видеть, как она страдала по разным поводам, часто тревожась и беспокоясь по пустякам. Из самых неприятных причин я назвал бы отступничество Т. Субба Роу, приём помощником редактора «Теософиста» (которого она сама и назначила) к публикации статей, которые она считала antagonистическими трансгималайским учениям, его отказ редактировать рукопись «Тайной доктрины» в нарушение его первоначального обещания, хотя она

сделала машинописную копию, что обошлось в 80 фунтов, и отправила мне для этой цели, и его полное осуждение этой книги...»¹⁰

Сама Блаватская пишет:

«...Пока что я единственное связующее звено между европейцами и махатмами. Индусов это не беспокоит. Дюжины из них являются челами, сотни *знают* их, но как в случае Суббы Роу, они скорее умрут, чем будут говорить о своих Учителях. Хьюм не смог получить от Суббы Роу *ничего*, хотя каждый знает, кто он такой.»¹¹

Самое откровенное заявление Блаватская сделала в письме Арундэйлам от 16 июня 1885 г.

«Но зачем же нужно Лондонской Ложе — *голове и мозговому центру* Т. О. — мучиться и рисковать распасться из-за бурных биений его сердца — адьярской штаб-квартиры? Такие как Субба Роу — бескомпромиссные *посвященные* брахманы, — никогда не раскроют даже то, на что им дано разрешение. Они слишком ненавидят европейцев.

Разве он на полном серьезе не сообщил м-ру и миссис К. О., что отныне я «представляю собой оболочку, которую покинули и от которой отказались Учителя?» Когда же я ему сделала выговор за это, он ответил: «Вы были виновны в самых ужасных преступлениях. Вы раскрыли тайны оккультизма — самые священные и самые сокрытые. Скорее *вас следовало бы принести в жертву*, чем то, что никоим образом не предназначалось для европейских умов. Люди слишком сильно верили в вас. Пришло время заронить в их сознание искру сомнения. Иначе бы они *выкачали бы из вас все, что вы знаете*». И теперь он действует по этому принципу. Прошу вас, дайте знать об этом м-ру Синнету.»¹²

Блаватская ещё раньше выражала своё недовольство — 17 марта, когда она в длинном письме к А.П. Синнету писала:

«Хотя они* стоят за меня и будут стоять до последнего, они обвиняют меня, что я осквернила Истину и Учителей, так как послужила средством к написанию «Оккультного мира» и «Эзотерического буддизма»... Я — мертва, а Общество скажи — «прощай» Учителя. Скажите уже сейчас — все, за одним, пожалуй, исключением, ибо я дала слово моим индийским братьям-оккультистам никогда не упоминать Их имена кроме как только среди своих, и это слово я буду держать... и всё это потому что мы профанировали Истину, выдавая её неразборчиво, и забыли девиз истинного оккультиста: знать, пытаться и **хранить молчание**».¹³

27 марта 1885 года она писала:

«Субба Роу повторяет, что священная наука была осквернена и клянётся больше не разомкнуть уста перед европейцем касательно оккультизма.»¹⁴

Из Вюрцбурга 8 октября она снова писала, говоря, что Д.Н. сказал ей «что его Учитель, махатма К.Х., считает его, Дамодара и Суббу Роу ответственными за 2/3 «майи» Ходжсона. Это были *они*, раздражённые и оскорблённые его появлением в Адьяре с его перекрёстными вопросами и разговорами об Учителях.»¹⁵

Блаватской пришлось столкнуться с обвинениями, что «Разоблачённая Изиды» была написана с помощью Суббы Роу. Она ответила на них в письме от 9 января 1886 г.:

«Я познакомилась с Субба Роу в тот день, когда впервые приехала в Мадрас в мае 1882 года. Виделась с ним в течение недели, а потом, до тех пор, пока мы не переехали жить из Бомбея в Мадрас в январе 1883 года, обменялись с ним несколькими письмами. Как я могла писать «Изиду» с его помощью, когда я была в

Нью-Йорке, а он в Мадрасе, и мы были совершенно незнакомы друг с другом?»¹⁶

Не то, чтобы она принимала сторону европейцев. В начале 1882 г., когда А.О. Хьюм послал для публикации статью и сказал, что «она должна быть опубликована», она заявила:

«Я, конечно же, бросила бы это в огонь, но К.Х. дал знать через Морью, что ему непременно хотелось бы видеть эту статью напечатанной, и мне, само собой разумеется, пришлось заткнуться. Но он [Хьюм] получил хорошенькую нахлобучку от Субба Роу и семи или более чел и заставит *ненавидеть* себя всех индусов, которые верят в Братьев и всё тут. Должна сказать, что если он желает получить знания от К. Х., то для этого он выбрал забавный способ.»¹⁷

В этой статье Хьюма говорится, что «Разоблачённая Изиды» — «весьма неточная работа, полная *практических ошибок*», и предупреждает публику против *эгоистичных азиатов*, как он назвал Братьев.

Спор между Блаватской и Суббой Роу о четверичной или семеричной классификации принципов человека касался лишь философских разногласий. К тому времени она покинула Индию, «чтобы никогда уже не вернуться», а Субба Роу был строго против того, чтобы позвать её обратно. Его отношение к обещанной редакторской помощи в подготовке «Тайной доктрины» «становилось всё более сложным», хотя он ещё не сказал, что вообще «не приложит к ней руку».

Блаватская упоминает об этом споре как о «трещине в китайской стене эзотеризма» и считала его вводные замечания к лекциям о Бхагавад-гите «пятном, поставленным на изначальное учение». Она пыталась показать, что между двумя точки зрения нет несовместимости, но Субба Роу принял другую позицию и сказал, что «мои замечания были обдуманными и намеренными»,¹⁸ а не случайно соскочили с языка, как пыталась объяснить Блаватская. В поддержку семеричной классификации она цитирует его более ранние произведения, но Субба Роу говорит, что «семеричная классификация, хотя и неверная, была шагом вперёд. Она по-своему послужила цели исследования древних систем оккультной психологии.»¹⁹

Н.Д. Кхандавала, подытоживая спор, выражает несогласие с позицией, занятой Суббой Роу.²⁰

Е.П. Блаватская уже в свои последние годы смогла сказать об этом споре следующее:

«Каждый эзотерист, читающий «Теософист», должен помнить, как резко Субба Роу, учёный ведантист и брахман, восстал против семеричной классификации принципов человека. Он хорошо знал, что я *не имела права и не отважилась объяснить в «Теософисте», журнале для широкой публики, настоящую классификацию, и просто воспользовался моим вынужденным молчанием*. Учение о семи таттвах (принципах как вселенной, так и человека) считалась очень священным, а потому держалось в секрете брахманами древности, которыми теперь это учение почти забыто. Но ему по сей день учат в школах за Гималайским хребтом, хотя вряд ли его теперь знают или помнят, кроме редких посвящённых. Политика постепенно менялась, чела стали давать это учение в общих чертах, а с приходом Т.О. в Индию в 1879 году мне было указано учить ему в *эзотерической* форме одного или двух человек, и я выполнила это.»²¹

Блаватскую очень ранило то, как именно Субба Роу стал её «критиком». Хотя его заключительные замечания были вежливы, трудно сказать, насколько они её успокоили и были ли на самом деле примиря-

* Субба Роу и другие — когда они проголосовали против проекта, представленного Хьюмом и требовавшего отставки всех должностных лиц, включая Блаватскую.

тельными. Но она никогда не позволяла, чтобы уничижительные замечания о нём оставались без ответа. «Я не смогла бы... оставаясь безучастным зрителем, спокойно стоять и выслушивать потрясающие сведения (от Гауфа) о том, что Шанкарачарья теист, а Субба Роу не знает, о чем говорит, без того, чтобы вконец не разбушеваться». ²² «Затем бесконечная статья от этой слепой летучей мыши У. Оксли — против Суббы Роу, которого он называет фанатичным *ортодоксальным* брахманом!» ²³ Она лишь сожалела, что Субба Роу «*тоже изменился*, поскольку я получила за эти два с половиной года от него одну строчку в ответ на несколько моих длинных писем». ²⁴

В своём журнале «Люцифер» Е.П. Блаватская сообщила о смерти Т. Субба Роу, опубликовав эту заметку на видном месте:

«Немного есть членов Теософического Общества, которые не слышали о Суббе Роу, великом учёном ведантите; немного читателей «Тайной доктрины» незнакомы с его именем как талантливого автора лекций о Бхагавад-гите... У кармы таинственные пути достижения своих целей, которые для профана вечно останутся непостижимыми. Мы можем лишь чувствовать глубочайшее сожаление, что такая карма достигла того, с чьей смертью Мадрас лишился одного из величайших умов, а Индия потеряла одного из своих лучших учёных.

Пусть его следующее рождение будет скорым, а новая жизнь — длиннее, а главное, пусть он родится опять в Арьяварте. *Sit tibi terra levis.* [Да будет тебе земля пухом]» ²⁵

Е. П. Блаватская продемонстрировала великое «братское чувство к соученику», равно как и «добровольное подчинение требованиям Истины».

Ссылки на литературу

1. Письма Е.П.Б., №CLXI, с. 316.
2. Там же, с. 317.
3. Там же, с. 318.
4. Там же, №CLXII, с. 321.
5. EW, с. 566.
6. J. Ransom, «A short history...», с. 222.
7. Там же, с. 224.
8. Там же, с. 228.
9. H.S. Olcott, «Old Diary Leaves», т.IV, 1975, с. 43.
10. Там же, с. 23.
11. «Письма махатм», ML-138, с. 467.
12. Письма Е.П.Б., №XLII, с. 92-93.
13. «Письма махатм», ML-138, с. 467.
14. Письма Е.П.Б., №XXXII, с. 77.
15. Там же, №L, с. 122.
16. Там же, №LIX, с. 142.
17. Там же, №XVI, с. 29-30.
18. EW, с. 315-34.
19. EW, с. 371.
20. EW, с. 376-87.
21. H.P. Blavatsky Collected Writings, XII, Wheaton, ТРН, 1980, с. 605-6.
22. Письма Е.П.Б., №XXXIII, с. 78.
23. Там же, №XIV, с. 26.
25. «Damodar and the pioneers of the theosophical movement», с. 666.
26. «Lucifer», август 1890, с. 509.

Т. Субба Роу и «Тайная доктрина»

Уведомление в февральском выпуске «Теософиста» за 1884 г. гласило, что «Т. Субба Роу Гару, бакалавр, член Т.О., член совета Теософического Общества и секретарь Мадрасского отделения» ¹ будет помогать как соавтор в написании «Тайной доктрины». Это было первое официальное упоминание его связи с этой работой. Хотя «Хронологическое введение» к «Тайной доктрине», составленное Борисом Цырковом к изданию ТРН 1978 года, даёт полную историю её публикации, мы приводим следующую хронологию в таком объёме, в каком это связано с Суббой Роу:

4 апреля 1885 г.

Е.П. Блаватская пишет Олкотту, что Субба Роу сказал ей «писать Тайную доктрину и каждую неделю присылать ему через вас написанное мною». ²

6 января 1886 г. Блаватская опять пишет Олкотту сообщая подробности того, какую помощь Субба Роу может оказать в этой работе:

«Заручитесь помощью Суббы для «Тайной доктрины». Там много адвайтизма, или древней религии ариев оккультной, что будучи *подкреплено* тем, что может добавить С.Р., убьёт Ходжсона и компанию на месте. Сделает ли он это для тебя, или, скорее, для себя и адвайтизма? Если он верно обещает и ты думаешь, что он это сделает, я буду посылать тебе по две или три главы сразу, если нет — я начну публиковать здесь. Пусть он посмотрит первые пять или шесть глав и вынесет своё суждение. Мы сможем быстро завоевать публику в Индии, если он поможет мне с древними цитатами и оккультными значениями, добавленными к моим.» ³

19 января 1886 г. Олкотт пишет:

«Субба Роу просмотрит это с Оукли, и затем это вернётся к тебе. Он спросил, волен ли он добавлять или изменить, на что я ответил — конечно, что для этого его и просят редактировать. Тогда он согласился.» ⁴

В письме к Синнетту Блаватская говорит:

«Хочу, чтобы вы увидели это и прочитали сами, прежде чем это пройдёт через руки С.Р., а то как бы Ходжсон не сказал опять, что ТД написана Суббой Роу, как предположили про «Изиду». Что мне нужно теперь, так это **свидетели**». ⁵

14 июля 1886 г. Блаватская пишет Олкотту:

«Совет С.Р. будет бесценным, и если вы сделаете так, что рукопись будет у него не больше месяца, это будет отлично... Но вы *должны заставить* С.Р. её прочитать, а не откладывать в сторону, оставив до того, как появится свободное время и охота, как он всегда делает». ⁶

Октябрь 1886 г.

«Отношение Т. Суббы Роу становилось очень неблагоприятным. Временами он был утрюм, и его брахманское воспитание в значительной мере на него влияло. Он был против раскрытия каких-либо высших эзотерических учений; его недоверие к западным людям было острым, и он никогда не принимал полностью тот факт, что оккультные учения могли быть так свободно выдаваемы «женщиной».» ⁷

4 января 1887 г. Блаватская пишет:

«Рада, что Суббе Роу понравился мой «Пролог»... Пусть он делает, что захочет. Я даю ему карт-бланш.» ⁸

10 сентября 1887 года Блаватская пишет Г. Суббая Четти:

«...Субба Роу через К. Оукли отказался читать мою «Тайную доктрину» или иметь к ней какое-либо отношение. Я потратила 30 фунтов на её перепечатку с целью послать ему, и теперь, когда всё готово, он

отказывается в неё взглянуть. Конечно, у него найдётся новый предлог вникнуть в неё и критиковать, когда она выйдет. Потому я отложу её публикацию».⁹

24 февраля Блаватская пишет Олкотту:

«Теперь Тукарам пишет мне письмо. В нём он говорит, что С.Р. сказал ему, что был готов мне помочь и откорректировать мою Т.Д., с условием, если я уберу оттуда всякие упоминания Учителей. Не хочет ли он сказать, что я должна отрицать Учителей, или что я не понимаю их и искажаю факты, которые они мне дают, или что он, С.Р., знает доктрины Учителей лучше меня? Ведь это может означать всё это. Пожалуйста, при первой же возможности скажите всему Адьяру следующее:

1) Это я первая сообщила миру и Т.О. о существовании наших Учителей. Я сделала это, потому что они послали меня выполнить работу и сделать свежий эксперимент в этом XIX веке, и я сделала это так, как могла и знала. Это может не сходиться с идеями С.Р., но это соответствует истине и фактам... И тут одно из двух — либо я знаю их лично, как всегда утверждала, либо я придумала их и их учения».¹⁰

В письме, посланном Блаватской несколькими американскими теософами, или в ответе на него от Н.Д. Кхандавалы имя Суббы Роу не упоминалось. Но в письме от Н.Д. Кхандавалы, датированном 12 августа 1888 г. утверждается факт, что «упомянутый ученик индийского [эзотеризма] отказался взяться за задачу по исправлению книги или хотя бы частей её.»¹¹

Окончательный выход томов был очень сильно задержан, но у этого, как было сказано, была и своя хорошая сторона. Первый том «Тайной доктрины» был опубликован 20 октября 1888 года, а в ноябре вышел и второй.

Субба Роу в «Тайной доктрине» много цитируется. Использована его статья «Двенадцать знаков зодиака» помимо его лекций о Бхагавад-гите (при объяснении термина «мулапраkritи»). Следующие выдержки выражают восхищение Блаватской им:

«Приложенная краткая заметка принадлежит перу Т. Субба Роу, весьма выдающегося ученого ведантиста. Он предпочитает брахманское подразделение раджа-йоги и с метафизической точки зрения он совершенно прав. Но поскольку это лишь вопрос простого выбора и удобства, то в этом труде мы придерживаемся классификации, пользовавшейся уважением с давних времен, именно, классификации Транс-Гималайской, «Эзотерической школы архатов».¹² ... «см. превосходные определения Парабрахмана и логоса в лекциях Т. Субба Роу о Бхагавад-гите».¹³

Субба Роу, хотя и вышел из формального членства в Теософическом Обществе, сохранял контакты с Адьяром и читал теософические книги и журналы. Он прожил более двух лет после выхода из Общества и более года после того, как была опубликована «Тайная доктрина», но никаких письменных свидетельств его отклика на неё нет, кроме его основного возражения, что она слишком много открывает «профанам». Возможно, что он был действительно потрясён её научным и в то же время ясным представлением и всем её отважным настроем. Он считал слишком нежелательным, чтобы этого касался ортодокс.

Хотя его сотрудничество, помощь и руководство оказались недоступными при написании этого монументального труда, ясно, что Е.П. Блаватская желала, чтобы его имя помнили в связи с этим, потому что в дополнение к многим упоминаниям его в тексте она использовала одно из его высказываний для введения к итогу первого тома.

Ссылки на литературу

1. «The Theosophist», февраль 1884.
2. Boris de Zirkoff, «Rebirth of the Occult Tradition», Adyar, TPH, 1977, с. 7.
3. Там же, с. 23.
4. Там же, с. 24.
5. Письма Е.П.Б., №LXXXIII, 197.
6. «Rebirth of the Occult Tradition», с. 28-29.
7. Там же, с. 32.
8. Там же, с. 38.
9. Там же, с. 45.
10. Там же, с. 48.
11. Там же, с. 50.
12. «Тайная доктрина», т. I, с. 211.
13. «Тайная доктрина», т. III, с. 311 и 318.

Медаль Т. Суббы Роу

В 1880 г. «президент учредил почётную медаль, изготовленную из чистого серебра и подходяще выгравированную, которой ежегодно будет награждаться индийский автор за лучшую статью по какому-либо вопросу, связанному с их древними религиями, философиями или науками, предпочтительно по оккультной или мистической науке, известной древним и практиковавшейся ими. Он назначил комитет из четырёх индийцев в качестве жюри — под одному из Бомбея, Мадраса, Пуны и Калькутты. Присланные статьи не были найдены достойными отличия, так что идея осталась в подвешенном состоянии до 1883 г., когда была учреждена медаль Суббы Роу...»¹

В 1882 г. было учреждено Мадрасское Теософическое Общество с Суббой Роу в качестве секретаря. Международная штаб-квартира в конце года тоже была переведена в Адьяр, в Мадрасе. Олкотт свидетельствует, что одним из факторов, повлиявших на этот выбор, было присутствие в Мадрасе Суббы Роу.

На съезде, проходившем в декабре 1883 года, было решено, что медаль в честь Суббы Роу будет ежегодно присуждаться любому члену Теософического Общества за лучшую работу по следующим темам:

- Арийская оккультная наука и философия;
- Буддийская эзотерическая философия;
- Халдейская эзотерическая наука и философия, а также зороастризм;
- Иудейская каббала и эзотерическое толкование христианской религии.

Когда в 1884 г. был учреждён фонд, Учитель пожертвовал 100 рупий. Награду получили П. Шриниваса Рау (в 1885 г.) и Е.П. Блаватская (в 1888 г.), фактически получившая её только в 1890 г.

Когда в 1890 г. Субба Роу умер, было предложено, что должна быть ежегодная награда в его память. Резолюция, принятая в конце съезда 1891 г., гласит следующее:

«В будущем медалью Суббы Роу будут награждать на каждом ежегодном съезде автора, сделавшего наиболее ценный вклад в теософическую литературу будь то переводом на английский или оригинальным сочинением.»²

Однако до 1895 года награды не вручались. Награждены были:

1895	Анни Безант	1898	Дж.Р.С. Мид
1896	А.П. Синнетт	1899	У. Скотт Эллинг
1897	Ч.У. Ледбитер	1900	Бхагаван дас

После 1900 г. награда в течение 6 лет не присуждалась, а далее присуждалась нерегулярно:

1906	Т. Паскаль	1941	Дхирендранатх Датта
1909	Рудольф Штайнер	1942	Дж.Х. Казинс
1911	Дж. Кришнамурти	1943	Бхикку Арья Асанга
1912	Отто Шрадер	1944	Мэри К. Нэфф
1913	К. Джинарадждаса	1946	Г. Шринивасамурти
1923	Пурненду Нараян Синха	1949	Л.В. Роджерс
1924	Эрнест Вуд	1951	Н. Шри Рам
1925	Й.Й. ван дер Лёв	1952	Элизабет Престон
1934	Елена Писарева	1954	Джеффри Ходсон
1935	Дж.С. Арундэйл	1955	Рохит Мехта
1936	Ж. Эмиль Марко	1956	Клара Кодд
1938	Джозефин Рэнсом	1975	И.К. Таймни
1939	Д.Д. Канга	1977	Э. Лестер Смит
1940	Э.Л. Гарднер	1980	Борис Цыркков
		1990	Вирджиния Хэнсон

Ссылки на литературу

1. Дж. Рэнсом, «Краткая история Теософического Общества», Киев, 2015, с. 87 рус. изд., с.140 англ. изд.
2. Там же, с. 189-90.

Эпилог

Жизнь Суббы Роу в этом воплощении была краткой, но очень целеустремлённой и содержательной. Он жил в особый переходный период в индийской истории. Ученый в традиционных знаниях, он также получил прекрасное английское образование и превосходил всех своих современников в достижениях, касающихся оккультной науки и тайной мудрости.

Подобно многим интеллектуалам своего времени он по историческим причинам не мог примириться с европейцами или сосуществовать с ними. Его предрассудки были глубоко укоренившимися и иногда даже удерживали его от следования советам своих духовных учителей.

Сейчас, по прошествии столетия, пожалуй, бесполезно рассуждать, какой ход приняли бы события, будь его поведение другим. Он действовал согласно своему разумению. Но несомненно, то, что случилось, и реакции на это послужат будущим поколениям указателями, как надо и как не надо реагировать.

«Челе, находящемуся на испытании, разрешено думать и поступать, как он того желает. Его предупреждают, ему говорят заранее: «Вы будете искушаемы и вводимы в заблуждение; два пути будут открыты перед вами, и оба ведут к одной и той же цели, которой вы хотите достичь; один легкий, и он скорее приведет вас к выполнению указов, которые могут быть вам даны; другой более трудный, более долгий, полный камней и терний, о которые вы не раз споткнетесь на вашем пути; и в конце его вы, возможно, потерпите неудачу и не будете в состоянии исполнить указы, данные для выполнения какой-нибудь особой несложной работы. Но, если все перенесенные на втором пути тяготы в конечном счете будут вменены вам в заслугу, легкий путь может доставить вам только кратковременное удовлетворение, легкое выполнение задания». Чела вполне волен, и часто вполне оправданно с точки зрения внешней видимости, подозревать, что его гуру «обманщик», в полном смысле этого изящного слова. Больше того: чем сильнее, чем искреннее его возмущение — выражающееся в словах или только в кипении сердца, — тем более он годен, тем лучше подходит для того, чтобы стать *адептом*».¹

Ссылки на литературу

1. Письма махатм, ML-30, с. 227-28.

Хронология событий

6 июля 1856

Т. Субба Роу родился в Какинаде (сейчас — в штате Андхра Прадеш).

Отец: Т. Вира Венката Нараяна (ум. 1857).

Воспитывался матерью под опекуном деда по матери и дяди.

Дядя по матери: Дигавалли Венката Шиварау, дэван раджи туземного княжества Питхалурам.

1866

Жена, с которой они были обвенчаны ещё в детстве, умерла от холеры.

1872

Принят студентом в Индусский колледж, Какинада.

1872–76

Учился в Колледже президентства, Мадрас.

Получил премию лорда Элфинстоуна (70 рупий) за эссе на английском;

премию Бурдиллиона за телугу (25 рупий); премию махараджи Визьянагарам (20 рупий) за эссе на английском для индусов.

Получил ежемесячную стипендию лорда Элфинстоуна (12 рупий).

1876

Получил бакалавра искусств 1 класса в Мадрасском университете.

Отметка в записях колледжа гласит: «Получил количество баллов, редко достигавшееся в анналах университета».

1876

Женился на Сундарамме, дочери своего дяди по матери.

1877–78

Работал регистратором в высшем суде Бароды.

1878–80

Изучал в Мадрасе юриспруденцию, был четвёртым в классе.

1880

Ученик у мсье Гранта и Лэйнга. Принят в качестве адвоката в высший суд, Мадрас.

1882
Встретил Основателей Теософического Общества
25 апреля 1882
Принят в члены Теософического Общества на закрытой встрече.
1886
Прочёл лекции о Бхагавад-гите на съезде Т.О.
1887
Вышел из членов Т.О.
24 июня 1890
Умер в Мадрасе от тяжёлой болезни.

Н.Ч. Рамануджачари, магистр политических и бакалавр юридических наук, родился в 1935 г. в г. Виджаявада (штат Андхра прадеш, Индия) и давно является членом Теософического Общества, занимал должность вице-президента Индийской секции Т.О. Он член Союза писателей Индии и известен как автор рассказов на телугу под псевдонимом Шривиринчи.

О ЧЛЕНСТВЕ АЛИСЫ БЭЙЛИ В ТЕОСОФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Разными авторами, в частности Улафом Хаммером в книге «Притязая на знание: эпистемологические стратегии от теософии до нью-эйджа» (Olav Hammer, «Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age») утверждалось, что Алиса Бэйли (ранее Эванс) была исключена из Теософического Общества в 1920 году. Сообщения других авторов, вероятно, восходят к его утверждению. Поскольку сама она утверждала другое, мы обратились в архивы Американской Секции Т.О. От архивиста Джанет Кершнер мы получили ответ, что эта информация неверна, к тому же автор не связывался с Т.О., чтобы выяснять факты. Согласно имеющимся записям, она вступила в Т.О. 1 сентября 1915 г. и оставалась членом до 30 июня 1939 года, хотя не всегда регулярно платила взносы и в некоторые периоды не могла считаться полноправным членом. Это вполне соответствует её собственному утверждению:

«Лично я никогда не отказывалась от членства в Обществе, и только в течение последних нескольких лет я прекратила вносить свои ежегодные взносы». («Неоконченная автобиография», написано в 1947 году, за два года её смерти). Прилагаем скан учётной карточки (сохранившейся только в виде микрофильма не очень высокого

NAME	RECORDED BY	RECORDED IN
BATLEY, Mrs. Alice A. Evans	R. Enos L. G. Weatherhead	CENTRAL
DATE OF ADMISSION	7-30-35 4359	6-30-36 3 00
9-1-15	2-12-37 6273	6-30-37 3 00
She ran the Arcane School	4-2-38 12173	6-30-38 3 00
OFFICIAL COPY	4-2-38 12173	6-30-39 3 00
9-11-15	9-18-39 20140	6-30-30 3 00
INACTIVE JUNE 30,	10-11-33 24409	6-30-34 3 00
1935	9-6-36 2066	6-30-37 3 00
REINSTATED JULY 4, '37	6-29-38 1426	6-30-38 3 00
Reinstated 10-11-33	6-29-38 1426	6-30-39 3 00
INACTIVE JUN 30 1935		
Reinstated 8-8-36		

*See membership record sheet #5.
died 12-15-49
plus notes
attached*

*4-2-38
Janice Bailey void*

качества). На ней указана дата приёма в Т.О. и содержатся отметки об уплате взносов за период 1935–39 г. Также туда внесена информация о её смерти 15 декабря 1949 года.

Имеется в архиве и информация о том, что в 1925 г. она проживала в Нью-Йорке на Лексингтон авеню, 453, а в 1933 г. — на 42-й улице Манхэттена, 11.

К. Зайцев

А.Г.

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ КИЕВСКОГО ОТДЕЛА ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Небольшой, обвитый виноградом, одноэтажный домик на одной из главных улиц Киева... Перед домиком садик. Внутри просторное помещение из пяти комнат. Это — Киевский Отдел Русского Теософического Общества. Домик этот окружает какая-то особая атмосфера, я сказала бы — особая аура; когда войдешь, она чувствуется еще сильнее. Это не храм, но, в то же время, здесь есть нечто напоминающее храм, только это храм без толпы. Тишина и какая-то чистота воздуха. Сюда приходят люди в поисках Божественной Правды. Размышления, беседы на духовные темы, медитации и прежде всего — чувство братства и доброжелательства друг к другу и ко всем и всему. Стоит переступить порог этого домика, и без усилий, суета мира остается за порогом. Вас охватывает чувство необъяснимого мира, света и легкости.

Из передней дверь ведет в небольшой зал, весь выдержанный в светлых, голубых тонах. На стенах, стройным бордюром, картины мистического содержания. Это зал общих собраний членов и открытых лекций, а в свободное от собраний время — это читальня для членов и интересующихся. Здесь рекомендуется молчание, — или говорить только самое необходимое, вполголоса. Да и невольно это делаешь... Из зала, налево, дверь ведет в небольшую, уютно обставленную комнату — библиотека. По стенам — шкафы с теософическими книгами. Русские авторы, английские, французские оригиналы, русские переводы... В библиотечной комнате обычно происходят заседания Правления и собрания кружков старших членов.

В глубине залы — дверь в коридор, здесь находились комнаты для собраний других кружков и, так называемая, «рыцарская комната» предназначенная исключительно для работы молодежи. Описание этой интересной и ценной попытки религиозно-этического воспитания молодежи еще дело будущего.

Работа Киевского Отдела Р.Т.О., о которой я сейчас хочу рассказать, происходила уже далеко после периода расцвета русского теософического движения, когда в нем, под руководством А.А. Каменской, действовали лучшие представители русской интеллигенции, люди высокой духовной культуры. Имена их упоминаются в биографии А.А. Каменской, поэтому не буду повторяться. Кое-кто из этих, духовно высокоодаренных, работал еще и тогда в Т.О., в частности и у нас в Киеве. Это было время между 1920–24 годами; в 1923 г. Киевский Теософический Отдел был окончательно закрыт властями.

Я могу рассказать только о последних годах работы Киевского Отдела. Это была серьезная и глубокая работа, если судить по тому влиянию,

которое она оказывала на людей. К сожалению, у меня нет под рукой материалов для составления точного отчета о деятельности Отдела в течение этих последних 4–5 лет, но я постараюсь вкратце записать, что помню.

Три главных пункта Т.О., являющихся условием для вступления в него, были положены в основу работы Отдела. По первому пункту «Всемирного Братства» были организованы так называемые «этические кружки». В них последовательно прорабатывались книги: «У Ног Учителя», «В Преддверии Храма», «Путь Ученичества» — А. Безант, «Свет на Пути» и другие. Метод работы был медитативный и практический — т.е. очередной отрывок из читаемой книги служил для ежедневной утренней медитации и одновременно для практического проведения в жизнь. При этом требовалось критическое отношение к самому себе. Цель была одна — раскрытие в себе Высшего Я, скрытого в нас под покровом личности.

В члены кружков подбирались небольшое число лиц, гармонирующих друг с другом (от 7–12 человек в каждом). Участие в этих кружках давало большое внутреннее удовлетворение и богатство духовного опыта. Каждая заданная мысль, каждое положение изучаемой книги разбиралось на собраниях всесторонне всеми членами кружка. Эти темы, проверенные жизненным опытом, являлись живым источником неиссякаемых бесед, вопросов и т.д. В кружке же, без ложного стыда, обсуждались в свете теософии домашние, служебные и другие конфликты. Разумные и мудрые руководители — какими в то время были у нас Елизавета Вильгельмовна Родзевич, И.З. Ерш. и другие, следили за тем, чтобы беседы не превращались в кружение в порочном круге и выходили бы за пределы личного.

К этому же первому пункту примыкал и Орден Служения. Члены его занимались практической взаимопомощью, практическим служением людям — материальная помощь, уход за больными и т.п., что в трудное время было особенно ценно и необходимо. Для многих из нас эти тяжелые годы были бы непосильными, если бы они не освещались внутренней радостью и сознанием, родившимися в результате этой работы — сознанием, что за всеми событиями кроется Божественный план и во всем происходящем есть свой смысл, и впереди — Свет!

Работа по второму пункту — содействие сравнительному изучению религий, философий и наук — выражалось в религиозных кружках, например, «христианский кружок» по изучению Евангелия, кружок по изучению «Бхагават-Гиты» с комментариями к ней А. Безант и др. Затем, по воскресеньям читались публичные лекции, где помимо изложения теософической доктрины в программу входили и лекции, излагающие сущность великих мировых религий. Благодаря сравнительному изучению религий люди знакомились со многими до сих пор им неизвестными фактами и учениями в этой области, и такое изучение постепенно приводило к истине, которую освещает Теософия — что все религии происходят из единого Источника и по существу, в своих основных учениях, едины, отличаясь лишь формой выражения, соответственно характеру эпохи и народа для которого они предназначались.

По третьему пункту — изучения скрытых сил природы и человека — работали над книгами Анни Безант, Ледбедера и др., излагающих результаты своих исследований путем ясновидения в области законов Природы, еще недоступных для исследования современными научными методами. Более старые (по

времени вступления в Т.О.), уже хорошо знакомые с теософическими учениями члены изучали «Тайную Доктрину» Е.П.Б. или, позднее, «Изучение сознания» Анни Безант, книгу, тогда только что вышедшую и которая попала к нам из-за границы.

Изучение производилось дома путем проработки по страницам, а иногда только отдельных отрывков, посредством своих комментариев к ним. Эти домашние работы прочитывались и обсуждались затем на собраниях. Все собрания по всем трем пунктам начинались и заканчивались медитацией, соответствующей прорабатываемой теме, и музыкой.

Воскресные лекции, открытые для публики, знающие с теософической доктриной, посещались охотно; иногда бывало, что маленький зал наполнялся числом до 100 и свыше человек.

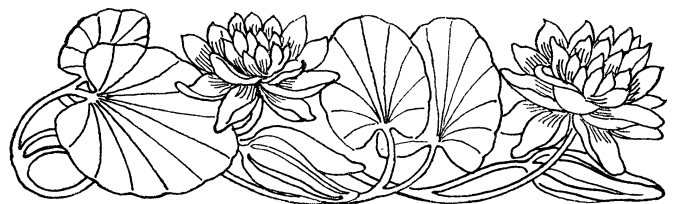
Киевский Отдел, работая самостоятельно, в то же время старался поддерживать связь и с другими городами, где были теософические центры и откуда к нам приезжали опытные лектора, которые всегда приносили с собой новые мысли и свежую струю вдохновения.

Чувство глубокой благодарности связывает тех, кто работал в то время в Киевском отделе с его руководителями Елизаветой Вильгельмовной Родзевич, Ев. Мих. К., Ин. Зах. Ер., Люб. От. Белов., Ан. Серг. и Лид. Мих. (фамилии последних я не помню). Это были высококультурные, духовно одаренные люди, вся жизнь которых состояла исключительно в служении идее Теософии словом, и делом. Все они жили или в самом помещении теософ. домика или вблизи от него. В те времена, как уже упоминалось, теософическая деятельность протекала в особенно трудных условиях, так как хотя Т.О. и считалось официально разрешенным, всё же постоянная слежка и подозрительное отношение со стороны властей очень осложняли работу и заставляли быть всё время настороже. В конце концов некоторые члены Правления, во главе с председательницей Отдела Е.В. Родзевич, были арестованы и хотя впоследствии, за недостатком улик и выпущены на свободу, всё же в 1923 году Теософическое Общество было закрыто.

Несмотря на эти и многие другие трудности (частная жизнь членов проходила буквально в голоде и холоде), Киевский Отдел продолжал работать и несомненно являлся источником духовного знания и внутренней радости, не только для его членов, но невидимо служил центром Света и для всего города, живущего в страхе и неуверенности в завтрашнем дне.

Сознаю вполне, что эти воспоминания, охватывающие только часть работы К.Т.О., вышли очень неполными и несовершенными, но думается, еще не наступило время, когда может быть написана история русского теософического движения.

«Alba» №4

«Вестник теософии» (альманах эзотерической философии).
Тираж 150 экз.

Редакционная коллегия:

Г. Авруцкий, А. Арманд, Л. Кривич, Н. Славинская.

Главный редактор — К. Зайцев.

E-mail: mto@theosophy.ru

Наш сайт — www.theosophy.ru